

Александр де Дананн

ПАМ'ЯТЬ КРОВИ

Александр де Дананн

Память крови

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42345011

Память крови: TERRA FOLIATA; Москва-Воронеж; 2012

ISBN 978-5-4420-0047-4

Аннотация

Современный итальянский исследователь, скрывающийся под псевдонимом Александр де Дананн, представляет блестящее введение в проблемную сферу тревожных магических практик, непосредственно связанных с тем, что классики традиционализма называли «контринициацией». Ссылаясь на редкие тексты исследователей этой темы и до сих пор неопубликованные рукописи членов различных эзотерических организаций, автор подтверждает тезу традиционалистов о том, что секретные методики тайных обществ, пробуждающие «память крови», операции с человеческим прахом и семенем, культы предков, вызывание духов, сексуальные сношения с элементарными сущностями и т. д. приближают цели зловещей контринициатической миссии, ответственной за духовную деградацию человечества и готовящей ему страшную судьбу. Особое внимание автор уделяет так называемой «чёрной» аристократии, представители которой являются генетическими носителями «контринициации», а само

происхождение «проклятых» родов восходит к событиям, описанным в начальных главах Книги Бытия: падению ангелов и союзу этих божественных существ со смертными женщинами.

Содержание

Предисловие	6
Глава I	7
Глава II	28
Глава III	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Александр де Дананн

Память крови

© TERRA FOLIATA, 2011

* * *

Предисловие

Выявив библейские корни «контринициации» в союзе людей с падшими ангелами, автор сей работы желает рассмотреть его последствия, в том числе и отдалённые: с одной стороны, появление «особых» родов, кровь коих долго хранит память о своём происхождении с помощью различных культов, например, культа предков, с другой – передачу мятежными ангелами неких знаний о крови в самом широком значении данного слова.

Упомянутые роды, всегда отрицавшие смысл Искупления и учение Христа, на всём протяжении истории были, таким образом, средством свершения «контринициации».

Тем не менее, с течением веков «память крови» ослабевала и искажалась, посему данные роды нарушили границы своего круга, дабы предложить имевшиеся у них знания, нацеленные на «люциферическое обожествление человека», жаждущим их посторонним. Речь идёт о том, чтобы посредством методов, подобных кровному договору, дополнить определённые «перерождения», частично осуществлённые при помощи костей и праха, использованием человеческого семени, «бракосочетанием» с духами стихий и т. п.

Отметим, что наше эссе опирается на документы из источников по большей части редких или неопубликованных.

Глава I

Источник девиации

...Злодеи подчинили свойственный человеку врождённый таинственный мистицизм своим порочным и эгоистичным целям, создав, таким образом, большую секту сторонников высших демонов (какодаццонеσ)...

Граф У.А. Альберти¹

Невозможно не прийти в замешательство при чтении одного очень известного отрывка о возникновении «контринициации» из книги Рене Генона *Царство количества и знаменья времени*: «Надо сказать, что «контринициация» не может быть приравнена к чисто человеческому изобретению, кое ни в чём по природе своей не отличалось бы от простой «псевдоинициации»; поистине, она гораздо больше измышления человека и, дабы действительно быть таковой, необходимо, чтобы каким-то образом в самом своём основании «контринициация» происходила из того единственного ис-

¹ Умберто Амедео Альберти, граф ди Катенайя (1879-1938) – флорентийский аристократ, известный под псевдонимом Эрим, основатель мистической христианской организации «Братство Эрима», особое внимание уделявшей практикам, связанным с сексуальной магией. В числе его близких знакомых значились Дж. Креммерц, Ю. Эвола, А. Регини и другие значительные эзотерики. – Прим. пер.

точника, с которым связано всякое посвящение и даже, в расширительном смысле, всё то, что проявляет в нашем мире «нечеловеческий» элемент. Но она возникает вследствие вырождения, доходящего до крайней степени, то есть до «переворачивания», каковое и составляет, собственно говоря, «сатанизм»...»²

Затем Генон уточняет, что «VI глава *Книги Бытия*, вероятно, могла бы предоставить в символической форме некоторые указания, относящиеся к далёким корням «контринициации»». ³ И добавляет, что «в этом случае можно аналогично применять символизм «падения ангелов», поскольку всё, о чём там повествуется, по сути соответствует и человеческому положению; вот почему можно говорить о «сатанизме» в самом прямом и буквальном смысле слова». ⁴

И действительно, в VI главе *Книги Бытия* мы читаем: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жёны, какую кто избрал. И сказал Господь Бог: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

В то время были на земле исполины, особенно же с того

² René Guénon, *Le Règne de la Quantité et les Signes des Temps*, Paris: Gallimard, 1995, cap. XXXVIII, p. 257.

³ *Ibidem*, p. 258, note 1.

⁴ *Ibidem*, p. 258, note 2.

времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди». ⁵

Падение ангелов можно считать одним из объяснений происхождения зла в мире. Прежде всего, необходимо отметить, что *bne ha elohim* из библейского текста, бравшие в жёны дочерей человеческих, являются существами, принадлежащими небесному миру, или лучше сказать, придерживаясь древнейшей традиции, *ангелами*. ⁶

Этот союз существ божественного происхождения со смертными имел целью появление таких созданий исключительной природы, как гиганты и герои, и повествование *Книги Бытия*, по-видимому, стремилось дать объяснение причине возникновения исполинов, или *nephilim*. Следует сказать, что этимология данного слова остаётся довольно загадочной, о чём свидетельствует IV глава замечательной работы Матиаса Делькора *Апокалиптические исследования*, ⁷ на которую мы будем часто ссылаться.

Добавим, что греческие переводчики, вероятно, были

⁵ Быт. VI:1-4.

⁶ В версии перевода *Септуагинты* иногда упоминаются «сыны Элохим», а иногда – «ангелы Господни» [*Септуагинта*, букв., «перевод семидесяти двух (старцев)» (лат.) – собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–II вв. до н. э. в Александрии. – Прим. пер.].

⁷ Mathias Delcor, *Studi sull'apocalittica*, Brescia, 1987, cap. IV: *La caduta degli angeli e l'origine del giganti nell'apocalittica giudaica*, Storia delle tradizioni, pp. 81-132.

осведомлены в общих чертах о превратностях судьбы гигантов, уподобленных титанам и в особенности титанам возгордившимся, кои были низвергнуты, согласно Гесиоду, в Тартар.⁸ Как бы то ни было, в некоторых случаях семьдесят толковников переводят *nephilim* как «титаны».⁹

Другой источник сведений о падении ангелов и их союзе с человеческими дочерями – это *Книга Еноха*, и там, в частности в *Книге Наблюдателей*,¹⁰ мы читаем:¹¹ «И случилось, – после того как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба,¹² увидели их, и возжелали их, и сказали друг другу: «Давайте выберем себе жён в среде сынов человеческих и родим себе детей!»»¹³ Далее текст продолжает: «И они взяли

⁸ Гесиод, *Теогония*, 717-721.

⁹ См. Mathias Delcor, *op. cit.*, pp. 92-93.

¹⁰ Мы используем устоявшийся и встречающийся во множестве источников перевод греческого слова *ἐγγήγοροι* – «наблюдатели». Иные варианты перевода – «стражи», «бодрствующие». – Прим. пер.

¹¹ Цит. в переводе А.В. Смирнова из книги *Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха*, Казань, 1888. – Прим. пер.

¹² Или же, в иной версии, «и ангелы, сыны человеческие».

¹³ *Книга Еноха*, VI:1-2. Здесь мы ссылаемся на *Книгу Наблюдателей*, являющуюся частью собрания из пяти книг разных эпох, в которых патриарх Енох передаёт божественные откровения. Цитируемая нами *Книга Еноха* – это En. Aeth. [*Libri Enoch Prophetarum Versio Aethiopica* (*Эфиопская версия книги патриарха Еноха*) – Прим. пер.] в переводе Франсуа Мартена (François Martin, *Le Livre d'Enoch*, Paris, 1906; репринтное миланское издание 1975 года). См. Mathias Delcor, *op. cit.*, pp. 120 sqq.

себе жён, и каждый выбрал себе одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклинаниям, и открыли им срезывание корней и деревьев. Они же зачали и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей.

Они поели всё приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать друг с другом их мясо и пить из него кровь. Тогда сетовала земля на нечестивых».¹⁴

Также *Книга Еноха* указывает на то, что источником людской порочности является проступок небесных Наблюдателей, каковые, сочетаясь с человеческими дочерьми, «научили на земле всякому нечестию и открыли небесные тайны мира».¹⁵

В частности, Азазель, глава падших ангелов, «научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади их, и научил их искусствам: запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и употреблению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли».¹⁶

¹⁴ *Книга Еноха*, VII:1-6.

¹⁵ *Там же*, IX:6. См. Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 113.

¹⁶ *Книга Еноха*, VIII:1. См. Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 113.

Два других ангела обучили человеческий род магии: Амезарак (или Семъйяза) научил чародейству, а Армарос – расторжению заклятий. Между прочим, отметим, что ещё четыре ангела: Баракаль, Кокабель, Темель и Асрадель дали людям знания об астрономических и астрологических науках.¹⁷

Крайне любопытная версия союза между падшими ангелами и женщинами содержится в *Завещаниях двенадцати патриархов*, где сказано, что «Те [Наблюдатели] постоянно смотрели на них, и возжелали их, и замыслили дело: приняв человеческое обличье, сошлись с женщинами в образе мужей их. А те, вообразив в вожделии своём, породили гигантов, ведь показались им Стражи [Наблюдатели] достигающими небес».¹⁸

Здесь нам кажется немаловажным заметить, что – как подчёркивает Матиас Делькор¹⁹ – «в отношении рассмотренных до этого текстов, даже если мы не предполагаем никакими новыми подробностями относительно Наблюдателей, у нас, по крайней мере, есть точные сведения о способе духовной природы, посредством коего они смогли соединиться с женщинами. Для воплощения сего совокупления ангелы изме-

¹⁷ Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 114 [Такие имена даются в книге А.В. Смирнова, тогда как де Дананн приводит следующие варианты написания: Баракиэль, Кокабиэль, Тамизель (или Сатизель) и Азданэль (или Серизель). – Прим. пер.].

¹⁸ *Ibidem*, p. 122 [Цит. в переводе М.Г. Витковской и В.Е. Витковского по книге *Апокрифические апокалипсисы*, СПб., 2000, *Завещания двенадцати патриархов*, «Завещание Рувима, первородного сына Иакова и Лии», V:6-7. – Прим. пер.].

¹⁹ Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 123.

нили свою природу, и женщины возжелали их образы. Глагол, использованный для обозначения данного изменения, – не *μεταμορφω...*²⁰ но, скорее, *μετασχηματίζω*,²¹ что значит «трансформировать»».²²

²⁰ Здесь – «изменить изначальную глубинную суть» (греч.). – Прим. пер.

²¹ Здесь – «изменить внешний облик» (греч.). – Прим. пер.

²² Плутарх, со своей стороны, говорил в *Сравнительных жизнеописаниях*, что «нет ничего невозможного в соединении женщины с духом божества (*πνευμα θεου*), следствием чего бывает зарождение первоначал потомства» (Плутарх, *Сравнительные жизнеописания*, «Нума Помпилий», IV, 4) [Плутарх пересказывает мнение древних египтян относительно союза женщин с богами, которые полагали его возможным, в то время как подвергали сомнению подобный же союз богинь со смертными мужчинами. – Прим. пер.]. Матиас Делькор в данной связи отмечает, что «такой формулировкой Плутарх воскрешает древнеегипетские представления», и добавляет: «Речь здесь идёт не о божественных метаморфозах, но, скорее, о проникновении бога в лоно смертного создания посредством своей «пневмы»» (Mathias Delcor, *op. cit.*, pp. 123-124). Между прочим, это напоминает форму воплощения падших ангелов в представителях ассиро-вавилонского жречества, где существовали различные коллегии жриц, функции которых, в чём мы убедимся позднее, были связаны с отправлением сексуальных культов. Верховные жрицы данных организаций не могли выходить замуж, но вступали в иерогамные половые отношения со жрецами, а иногда, возможно, и с самим царём, которого все считали богом. Небезынтересно указать на то, что в некоторых поныне существующих «контринициатических» сектах адепты получают наставления относительно момента зачатия некой формы во время совокупления, кое суть не что иное, как «действительное извержение этой формы, являющейся последствием или суммой форм, воображавшихся прежде», где под образом понимается «желаемая форма», а под «волей формы» подразумевается переливание сущности в оную форму. В данном случае тот, кто проецирует форму, представляет собой активное или мужское начало, а тот, кто преобразует, принимая её в состоянии «венерического кризиса», очень похожего на состояние глубокого гипноза, – начало пассивное или женское.

Добавим к этому, что, согласно Иустину,²³ грех падших ангелов состоит именно в том, что они имели плотские сношения с женщинами, а дети их были демонами.

В *Книге Видений*, также входящей в состав *Книги Еноха*, падение ангелов интерпретируется иначе, в символической форме, как первоначальное падение одной звезды, за которой последовали другие светила, каковые превратились затем в «тельцов» и породили разных животных тварей, таких как слоны, верблюды и ослы, кои стали столь агрессивными, что начали пожирать самих тельцов.²⁴

Здесь, надо полагать, первой из этих звёзд является глава падших ангелов, за которым отправились прочие; и объяснение сего символа, вероятно, основывается на том, что некоторые иудейские предания приписывали ангелам способность управлять светилами. Как отмечает Делькор, данное представление могло проистекать из вавилонских концепций, в соответствии с коими изначальным клинописным знаком, обозначавшим имена божеств, демонов и сверхъестественных существ, была звезда.²⁵

О том, что касается участи *bne ha elohim*, в одном из отрывков *Книги Тайн Еноха* утверждается, что «осудил их Гос-

²³ Святой Иустин (Иустин Философ, 100-165 гг. н. э.) – раннехристианский мученик, апологет, включаемый в число Отцов Церкви. Один из первых привил христианскому вероучению понятия греческой философии. – Прим. пер.

²⁴ *Книга Еноха*, 86:1-6.

²⁵ Mathias Delcor, *op. cit.*, pp. 116-117.

подъ пребывать под землёй до скончания небес и земли». Согласно главе VI, они закованы в цепи и находятся на втором небе в ожидании страшного суда.²⁶

В каноническом послании святого апостола Иуды говорится, что падшие ангелы, не сохранившие свою власть и своё положение и оставившие собственное жилище, то есть небо, закованы на веки вечные.²⁷

Мидрашистские легенды описывают как восставшие ангелы пали на некие горы Востока и стали распространять среди людей магические знания, дабы побудить их к мятежу против Бога: «Рабби Йоси спросил: «Где Билам [Валаам] научился всему тому, что делал он, а именно всему своему чародейству и всему, что знал он?» Рабби Ицхак [Исаак] ответил ему: «Он научился от отца своего. Но в горах Востока, в восточной земле, он изучил наибольшую часть заклинаний и разновидностей магии, ибо в этих горах обитали ангелы Аза и Азаель, которых Господь, будь Он благословен, сбросил с небес, ведь они осудили творение человека. Там прикованы они железными цепями и там они обучают людей

²⁶ *Книга Тайн Еноха* известна благодаря славянскому переводу с греческого оригинала, обозначаемому как Ep. Slav. [*Славянская Книга Еноха Праведного* – Прим. пер.]. Мы ссылаемся главным образом на перевод Андре Вайана (Andre Vaillant, *Le livre de secrets d'Hénoch: Texte slave et traduction française*, Paris, 1976, pp. 7-8). См. также Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 121.

²⁷ Из синодального перевода *Соборного послания святого апостола Иуды*: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших своё жилище, соблюдают в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. VI). – Прим. пер.

заклинаниям. Именно там Билам получил знание, ибо написано: «Балак [Валак], царь Моава, привёл меня из Арама, от гор восточных, где обитель Азы и Азаеля»». ²⁸

²⁸ Jean de Pauly, *Sepher ha-Zohar (Le Livre de la Splendeur)*, vol. II, «Hayé Sara» Paris, 1970, p. 101 [При переводе данного отрывка мы пользовались следующим переводом Зоара на английский язык: *The Zohar: Volumes 1-23*, comm. Shimon Bar Yohai; trans. Michael Berg, Kabbalah Publishing, 2008. – Прим. пер.]. Сей намёк на восточные горы представляется очень интересным и многозначительным, поскольку Восток обычно считается «верховным посвященным центром», «местопребыванием Короля Мира испокон века»... Много чего можно сказать об этом... но сейчас достаточно будет напомнить об утверждении, которое в своей рецензии на книгу У.Б. Сибрука *Приключения в Аравии* высказывает Генон: «Гораздо большего интереса, быть может, вопреки неверию автора в увиденное им самим, заслуживает упоминание «семи башен дьявола», центров проецирования сатанинских влияний на мир. Одна из таких башен является святилищем йезидов – впрочем, сие не столько доказывает их «сатанинскую» сущность, сколько подтверждает тот факт, что они, подобно многим еретическим сектам, могут использоваться для облегчения деятельности игнорируемых ими сил. В связи с этим показательно, что официальное жречество йезидов воздерживается от отправления каких-либо обрядов в данной башне, тогда как всевозможные странствующие маги часто приходят туда и проводят в ней помногу дней. Что же указанные башни представляют собой? Во всяком случае, если башня является не чем иным, как вполне определённым и «локализованным» оплотом одного из центров «контринициации», которыми руководят *авлийа эс-Шайтан* [«Святые Сатаны» (араб.). – Прим. пер.], нет никакой необходимости в том, чтобы она была постоянно обитаемой. «Святые Сатаны», создав семь этих центров, стремятся оказывать сопротивление влиянию семи *Актаб*, или «Полусов», подчинённых высшему «Полюсу», вопреки всей иллюзорности данного противостояния, ведь духовная сфера неизбежно закрыта для «контринициации»» (*Études Traditionnelles*, 1935, pp. 42-43). (Несмотря на то, что Генон использует термины, характерные для исламской традиции, следует помнить об универсальном характере приводимых им данных.) В письме от 25 марта 1937 года, которое впервые было опубликовано Жаном Робеном, Генон посчитал необходимым сделать сле-

В поэме *Quête du Graal* [Поиск Грааля] говорится, что Бог,

дающее уточнение: «По-видимому, они [башни] расположены в форме кольца, обступающего Европу на некотором расстоянии: одна находится в районе Нигера, откуда, как считали ещё во времена Древнего Египта, приходят самые опасные колдуны; вторая – в Судане, в горной местности, населённой «ликантропами» в количестве около 20 000 человек (мне известны очевидцы этого явления); третья и четвертая в Малой Азии – одна в Сирии, другая в Месопотамии; пятая – в Туркестане; ещё две башни должны быть на севере, где-то на Урале или в Западной Сибири, но, должен признаться, что к настоящему времени мне не удалось определить их точное местоположение» (J. Robin, *René Guénon. La dernière chance de l'Occident*, Paris, 1983, p. 67). Эти башни – являющиеся, по определению Генона, «центрами проецирования сатанинских влияний на мир» – согласно учению «Иерон де Парей ле Мониаль» [см. содержание специального номера журнала *Atlantica*, посвящённого «Иерону» (Jacques d'Arès, «L'École Esotérique Chrétienne du Hiéron», *Atlantis, Archéologie scientifique et traditionnelle, Paray le Monial, Haut-lieu de la Tradition*, n° 252, mai-juin 1969)] в самом деле оказывают поддержку действиям семи старших падших ангелов (*какодацоневс*), коими руководит *Дракон Люцифер* [«Иерон де Парей ле Мониаль», другое название «Святылище золотой долины», от греч. *ἱερός*, «священный», – религиозно-политическая организация, основанная в 1873 году иезуитом Виктором Дреноном и бароном Алексисом де Сарачагой и владевшая комплексом зданий близ города Парей-ле-Мониаль, известным своим храмом, где в XVII веке Маргариту-Марию Алакок посещали видения святого сердца Христова. Эзотерическая школа «Иерон» выработала доктрину, утверждавшую, что христианство представляет собой изначальное откровение, кое восходит к допотопной Атлантиде, и стремилась создать братство, изучающее и пропагандирующее универсальный священный символизм. «Святылище золотой долины» отличалось откровенной критикой масонства и пыталось привести его в соответствие с христианскими принципами. Генон активно сотрудничал с официальным печатным изданием этой организации, журналом *Regnabit*, а поздние сочинения мэтра о франкмасонстве, по мнению некоторых исследователей, несут явные признаки влияния «Иерона». – Прим. пер.]. Сей Дракон Люцифер разделен на *Красного Дракона*, содержащего в себе:1) буддизм (считающийся проводником всех самых враждебных христианству доктрин; в связи с чем, к примеру, его тибетскую форму,

дабы «восстановить десятый легион ангелов, низвергнутых

ламаизм, «Иерон» определяет как полулюциферическую псевдорелигию, чьи последователи не осознают, что ими управляет адский дух, однако служат ему в облике духов, периодически призываемых вершить судьбы мира посредством вмешательства во взаимодействие между Богом и людьми. Называемые воплощениями Творца, они суть лишь *чары* верховного демона и образы конуса низшей тьмы);2) шаманизм («Иерон» утверждает: поскольку Всемогущий не заинтересован в столкновении стихий, природных бедствиях и т. д. – на самом деле они вызываются *злыми духами*, коих необходимо умолять об успокоении – то, следовательно, можно считать эти явления формами «люциферианского, в большей или меньшей степени, терроризма»).3) талмудизм, люциферизм; и на *Чёрного Дракона*, включающего: фетишизм, идолопоклонство, магометанство и пантеизм. Этих падших ангелов, духов-управителей демонизма, нарекают самыми разными именами: например, «вавилонская» астрология называет их планетарными божествами. Учение «Иерона» повествует о борьбе между благим эскадронем девы Марии, **каковую** поддерживают семь старших архангелов с девятью хорами ангелов Эмпирея, и злобной демонической кавалерией, черпающей силы в смешении языков и в астральной планетарной системе, воздающей почести Сатане, семи верховным духам Ада и прочим подвластным им категориям демонов. Воистину, некоторые доктрины, вдохновлённые «контринициацией» и являющиеся основанием магической практики многих оккультных школ, проводят различие иерархического характера между всевозможными категориями «гениев», начиная с планетарных ангелов, управителей и «деканов» и заканчивая духами или, проще говоря, демонами, и преднамеренно смешивают имена падших демонов с именами семи старших архангелов и т. д. Касательно «гениев» следует уточнить, что данные учения считают их преимущественно «живыми существами, сотворёнными человеком» (поэтому они занимают низшее положение по отношению к людям) и «силами», а не «формами». Подобное создание появляется «при проекции вовне образа, помысленного и взлелеянного самим человеком», т. е. факторами сего творения следовало бы указать «индивидуальный животный магнетизм субъективного происхождения и акт воли или веры» (см. главу VIII). В практикуемых в таких организациях магических ритуалах вызываются «гении» (связанные с магической цепью и предварительно созданные её верховодами), «дополняющие» индивидуумов, которые принадлежат этой цепи. В об-

с неба за гордыню», захотел, чтобы Адам и Ева «произвели род человеческий», чему всеми своими силами и средствами сопротивлялись потомки падших ангелов. Это имеет непосредственное отношение к версии падения ангелов, изложенной в относящемся к I веку от Р.Х. и дошедшем до нас в разных вариантах иудейском тексте *Житие Адама и Евы*, а то и является её следствием.

Данное повествование сообщает, что причиной изгнания ангелов с неба был Адам. В момент его создания, следуя приказу и воле Бога, архангел Михаил убедил других ангелов поклониться человеку, сотворённому по образу Божию. Сатана отказался, и многие ангелы последовали его примеру: Адам стоял ниже и был моложе его в порядке творения. Вследствие сего восстания Сатана и ангелы его лишились своей славы, а затем Сатана, из ревности к счастью Адама, соблазнил Еву.²⁹

Но была и группа ангелов, которые, по утверждению *Книги Тайн*, не совершили греха и оплакивали судьбу, постигшую их мятежных братьев; и Енох призвал их тогда к возобновлению прерванной на небесах литургической службы.³⁰

щем, не стоит путать данных «духов» с очевидно существовавшими задолго до появления человека планетарными ангелами или ангелами падшими, создателями и вдохновителями упомянутых [магических] систем.

²⁹ *Житие Адама и Евы*, XII, 17. Ср. также Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 126.

³⁰ *Славянская Книга Еноха Праведного*, глава VII; Mathias Delcor, *op. cit.*, p. 121; Andre Vaillant, *op. cit.*, p. 19.

Со своей стороны, Вольфрам фон Эшенбах³¹ в поэме *Парцифаль* упоминает об «ангелах, которые не захотели занимать чью-либо сторону в борьбе Люцифера и Троицы. Всех этих ангелов, благородных и добрых, Бог обязал спуститься на Землю, дабы хранить» камень Грааля. Он добавляет, что не знает, «простил ли Бог оных ангелов или решил отказаться от них. Если бы правосудие его не противилось этому, он должен был бы вернуть их к себе».³²

Наконец, надо упомянуть, что касательно падения ангелов и их отношений с дочерьми человеческими многое уже сказано и написано, но, по нашему мнению, данный факт просто признаётся без всякой попытки установить, или, лучше сказать, осознать, какими могли быть последствия, даже отдалённые, этого деяния в истории человечества.

Сравнивая различные упоминавшиеся нами тексты, мы можем высказать некоторые соображения: во-первых, какое-то число падших ангелов смешалось с людьми, и от

³¹ Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170 – ок. 1220) – крупнейший поэт немецкого Средневековья, автор известных рыцарских романов *Парцифаль* и *Титурель*, развивающих сюжет о Святом Граале. – Прим. пер.

³² Wolfram von Eschenbach, *Parzival*, vol. II, Paris, 1977, p. 38. На наш взгляд, к сказанному необходимо добавить, что, подобно тому, как не все ангелы взбунтовались против воли Божьей, так и не вся каста воинов, как мы увидим в ближайшей главе, восстала против духовной власти. Добавим по этой теме, каковой продолжительное время занимался Генон, что очевидно существует некоторая связь между мятежными *киатриями* и титанами, которые, в чём мы уже имели возможность убедиться, в греческих переводах апокалиптических текстов уподоблялись исполинам.

их союза с женщинами родились существа получеловеческой-полуангельской природы, гиганты, запятнавшие себя впоследствии ужасными грехами, чем вызвали гнев Божий.

Во-вторых, падшие ангелы открыли роду человеческому, помимо прочего, тайны, связанные с магической сферой, дабы побудить его к восстанию против Бога; на самом деле сии тайны не возвышают человека, но предоставляют ему, посредством знаний и использования определённых средств, перспективу терзать себе подобных могуществом, превышающим человеческие возможности.

Из чего следует, что династии, возникшие от упомянутого преступного союза и являющиеся его плодами, несмотря на потоп, дали начало некой вырожденческой власти, которая зиждется на знаниях и владении тайнами, особым образом связанными с кровью в самом широком смысле сего слова.

Помимо этого, как убедительно отмечает Луи Бармон в статье об эзотеризме Альбрехта Дюрера и его *Меланхолии*, произошла девиация и духовной власти: «...Люциферианское и сатанинское могущество... должно стать очевидным в «последние времена» и проявиться в Антихристе, конечном хозяине сего цикла, властителе контринициации и некой духовной власти, сначала извращённой,³³ потом полностью

³³ Согласно неизданному письму 1940-х годов от Ж. К. к представителю геонеровского окружения, «брахманы (жрецы и священство)... не смогли полностью и «сущностно» подчиниться Истине, Знанию и Мудрости и... осмелились считать, будто потребности и могущество их коллективного тела обладали собственной ценностью, что является отвратительным примером симонии [Термин,

перевёрнутой, что позволит создать, на самый короткий период, непосредственные условия для учреждения Империи Тьмы благодаря прочному союзу с преходящей незаконной властью владык Земли».³⁴

Более того, Жан Вассель, анализируя XV карту Таро («Дьявол»), утверждает следующее: «Впрочем, рассматривая это изображение, невозможно воспротивиться мысли о скором историческом появлении «Антихриста» и двух его приспешников, которые «спародируют» высший духовный центр, основанный «тремя королями-магами»³⁵ Агарты... Кто же не видит, что дополнительная интерпретация будет относиться к истинным заре и сумеркам «Царства Сатаны», иначе говоря, к приблизительно шести с половиной векам – столько, вероятно, продлится его внешнее господство, официальное начало коему положило разрушение Храма? Бо-

означающий продажу и приобретение церковных должностей или духовного сана (главным образом, в Средневековье). Здесь в широком смысле присваивания себе жрецами качеств, доступных им не по факту их принадлежности к жреческой касте, но по милости некой высшей инстанции. – Прим. пер.]» [По утверждению А. Дугина, под инициалами J. C. скрывался основной информатор Генона относительно вопросов сакральной географии Жан Кальмель, французский дипломат и ученик бурятского ламы доктора Бадмаева. См. А.Г. Дугин, *Конспирология*, М., 1993, глава «Тайные общества и оккультные силы в истории». – Прим. пер.]

³⁴ Louis Barmont, *L'ésotérisme de Dürer, «La Melencolia»*, Paris, 1947, p. 11. Не нужно забывать, что псевдоним Луи Бармон использовал влиятельный представитель некоторых эзотерических христианских организаций, таких как «Параклет» и «Внутренняя звезда».

³⁵ В итальянском *i re magi* – также и три волхва, пришедшие поклониться новорождённому Иисусу Христу. – Прим. пер.

лее того, на ум приходит третье толкование: Апокалипсис – впрочем, как и *Послание Генриху II* Нострадамуса – уточняет, что власть Люцифера над Землёй проявляется через посредство двух контринициатических «родов», из которых один подчиняется другому, как женщина мужчине: кто же откажется признать эти два рода в двух персонажах, прикованных цепями к ногам Сатаны?»³⁶

Идентификация и описание двух упомянутых «родов», никак не называемых Васселем, содержатся, тем не менее, в неопубликованных письмах – откуда он, очевидно, и почерпнул указанные сведения – в которых их автор, Ж. К., ссылаясь помимо прочего на главы XI, XII, XIII, XVII, XVIII и XIX *Апокалипсиса*, даёт следующее истолкование:

«а) Красный Дракон, Древний Змий, является универсальной функцией, каковую христианская религиозная модель довольно справедливо именует Люцифером. Данная функция действует на Земле, в настоящее время и в христианском мире, через посредство двух деятельных родов, происходящих один от другого;

б) первый из этих родов находится под непосредственным влиянием Люцифера, соответствует собственно контринициации и укоренён в народе, являющемся закваской Земли и двигателем тамасической³⁷ динамики, которая вовлекает

³⁶ Jean Vassel, «Aspect historique et «prophétique» du Tarot» (II), *Études Traditionnelles*, n° 280, déc. 1949, pp. 365-366.

³⁷ Т.е. связанной с действием гуны *тамас*, или такого качества материаль-

человечество в конец цикла. Именно сей род, некогда смертельно раненый в одну из своих голов (другие роды, повинующиеся этому основному), тем не менее, оказался исцелён;³⁸

в) второй род, подчинённый первому, суть те, кому удалось овладеть всякими средствами обмена благ земных и направить все помыслы человеческие в пользу первого рода;³⁹

г) для установления царства Зверя, то есть пришествия Антихриста, данные династии сначала учреждают единую власть,⁴⁰ Блудницу, сохраняющую за собой реальное господство над всеми народами Земли, чтобы, посреди кровавых катаклизмов в воюющих друг с другом государствах, обеспечить самой этой борьбой триумф Зверя. Несчастные *киатриш*, намеревающиеся одолеть сие всеобъемлющее развитие событий силой, неминуемо подвергнутся действию закона силы,⁴¹ ибо «да сбудутся писания» и пришло время, когда нужно полностью принять весь ужас условий конца цикла: «здесь терпение и вера святых». Текст, вдохновлённый всецело иными соображениями, о которых я не имею возможности распространяться, содержит ту же генеалогию родов, действующих в современном мире, в форме, соответствующей особой точке зрения, из каковой он исходит. Обратив-

ной природы как невежество (термин, используемый в индуизме и буддизме). – Прим. пер.

³⁸ Откр. XIII:3.

³⁹ Там же, XIII:11-18.

⁴⁰ Там же, XVII:18.

⁴¹ Там же, XIX:9-10.

шись к изданию Нострадамуса 1668 года (например, недавно воспроизведённому, появлению коего мы обязаны усилиям графа Винсенти-Пиобба), в послании к Генриху II на пятой странице, со слов «ибо Бог узрит длительное бесплодие» и до её конца, вы обнаружите генеалогию упоминаемых мною различных деятельных родов, а затем, на странице 6, описание текущих событий. Актуальный период завершается словом «dèchaussèe» (изгнана).⁴²

⁴² Позволим себе процитировать здесь данный отрывок: «Ибо Бог узрит долгое бесплодие Великой Дамы, которой будет дано зачать двух великих и могущественных отпрысков. Однако она тяжело заболевает, а та, которую к ней приставят, погибнет по дерзости юного сердца в восемнадцать лет. Ей не суждено прожить более тридцати шести лет, и она уйдёт, оставив трёх мальчиков и одну девочку. Двое из сыновей родятся от другого отца, и между тремя братьями возникнут раздоры, затем наступит единение и согласие, так что зашатаются устои третьей или четвёртой части Европы. Младший из братьев поддержит Христианскую монархию; религии возвысятся и внезапно падут. Арабы отступят, объединятся Королевства, и будут провозглашены новые Законы. Достойный и первый из братьев укротит разъярённых коронованных Львов, державших в лапах оружие бесстрашное. Средний из братьев продвинется походом в сопровождении Союзников так глубоко, что с яростью и трепетом будет проложен второй путь на гору Юпитера, ведущий через Пиренеи. И не возродится былая власть, и разольётся третий потоп человеческой крови. Марс долго будет пировать, и не грозит ему воздержание. Ради сохранения Христианской Церкви будет принесена в жертву единственная дочь. Ибо украден будет властитель церкви языческой сектой неверных. Она будет иметь двоих детей: одного верного, а другого неверного для Католической Церкви. Этот другой в замешательстве и позднем раскаянии захочет её погубить. Три области, различных, и потому союзных, а именно Романия, Германия, Испания, создадут различные военные партии, оставляя пятидесятый и пятьдесят второй градусы широты. Им воздадут почести удалённые страны Европы и Севера сорокового градуса широты. И затрепещут первые от бессильного страха, затем задрожат западные, южные и восточные. Велико бу-

После переживаемого нами кризиса всё будет готово к тому пришествию, о котором говорит следующая фраза: «Затем великая Империя...»⁴³ и далее...»

Наконец, добавим к сказанному заключение из статьи Жана Маркеса-Ривьера:⁴⁴ «В настоящее время на Землю из «сферы тьмы», как сказала бы Анна-Катарина Эммерих, совершают нападения категории существ, которым даны «ограниченные» могущество и власть. Не подобные ли чудеса прельстили ангелов небесных? Я могу лишь напомнить слова Иоанна: *Filioli, novissima hora est; et sicut audistis quia*

дет их могущество, основанное на согласии и союзе, и одержат они множество военных побед. По природе они будут равны, но различны в своей вере. После этого Дама бесплодная, более могущественная, чем другая, будет принята двумя народами, первым, оказывающим сопротивление тому, который имеет власть над всеми, вторым и третьим, который распространит своё влияние до окружности Восточной Европы к паннонам, будет сломлен и падёт, покажет мощь своего флота в Адриатическом Тринакри и будет повержен Мирмидонянами и Германцами, и будет Варварская секта окончательно разгромлена и изгнана Латинянами» (перевод приводится по книге Е. Авадяевой и Л. Здановича *Нострадамус: взгляд сквозь столетия. Центуриш (оригинальный перевод)*, М., 1999, «Послание Генриху»). – Прим. пер.

⁴³ «Затем зародится великая империя Антихриста в Арде, и зерсы спустятся в великом и неисчислимом множестве, так что приход Святого Духа, который начнётся с 48 градуса, вызовет великое переселение людей, спасающихся от ужасов Антихриста, воюющего против человека Королевской крови, который станет великим Викарием Иисуса Христа, и против его Церкви, и его правления в течение всего времени и во веки веков» (Е. Авадяева, Л. Зданович, *указ. соч.*) – Прим. пер.

⁴⁴ Jean Marquès-Rivière, «Les dangers des plans magiques», *La Voile d'Isis*, n° 135, mars 1931, pp. 163-164.

*antichristus venit; et nunc antichristi multi facti sunt: unde scimus quia novissima hora est».*⁴⁵

⁴⁵ «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придёт антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время» (1Иоан. II:18).

Глава II

«Контринициация»

и привилегии отдельных родов

Нет никакой случайности или слепого произвола в том, что человек обозначил последовательность своих поколений понятием «родовое древо»; это – в самом деле «ствол» «древа», которое растёт, меняет окраску своих листьев и после долгого зимнего сна всегда пускает вновь одни и те же ветви...

Г. Майринк, Вальпургиева ночь⁴⁶

Тёмные силы, рядясь в бесчисленные обличья, всегда пытались извратить традиционные духовные ценности.

Взывая к духовным потребностям человека, по природе своей неуничтожимым, эти силы в целом представляют духовную реализацию в терминах героического титанизма и высокомерного люциферианства, каковая предполагает подход крайне мужественный, но в основе своей эгоистично доминирующий над духовностью и прославляющий языческие религиозные формы, нордические саги и доисторические мифы.

⁴⁶ Цит. по: Г. Майринк, *Голем. Вальпургиева ночь*, М., 1990, стр. 248. – Прим. пер.

Упомянутые силы не утверждают универсальную и неизменную суть древних учений как вечную духовную ценность, но сопоставляют их с традиционными христианскими устоями и, низвергая последние, помещают себя *над понятиями добра и зла и по ту их сторону*. Кроме того, следует сказать, что подобные «титанические» воззрения являются очень точным знаком времён.

Относительно «практической» стороны «контринициации» важно отметить, что для возможности действия в мире и для придания своим методам «оперативности», ей предварительно пришлось создать благоприятную почву.

Главным образом она представлена ситуацией двусмысленности и хаотичности на любом уровне: релятивизацией традиционных ценностей, стремящейся спровоцировать всеобщую ограниченность чувства различения, неуверенность и столь распространённое ныне уныние. Характерным «девизом» «контринициации», в случае необходимости отыскания оно, мог бы быть следующий: «В хаосе произрастаю».

Нужно добавить, что в наше время «контринициацию» предпочитают считать «ложной проблемой», но не следует забывать, что «мастерский ход» тёмных сил в том и состоит, чтобы заставить поверить, будто их не существует.

То, что о «контринициации» говорил Генон, имеет фундаментальное значение: предваряющие её знамения в основном являются собой всё нацеленное на подражание традици-

онной идее; «контринициация» не может вести существа к «сверхчеловеческим» состояниям, как это происходит в случае с Посвящением, но неизбежно направляет к «подчеловеческому», той единственной, впрочем, сфере, где она действительно способна властвовать.⁴⁷

Возможно, не лишним будет вспомнить написанное Луи-Клодом де Сен-Мартеном: «Довольствующиеся состоянием падения души и не ведающие пути в высшую сферу, коей мы принадлежим по первородному праву, признаёт власть астрального разума и вступают с ним в сношения. В том и состоит великое помрачение занимающихся магией, теургией, некромантией и искусственным магнетизмом.

Не всё в данных практиках ошибка или ложь, но следует их избегать, ибо происходящее явлено в некоей области, где добро и зло перемешаны и затуманены».⁴⁸

В этой небольшой работе мы попытаемся дать представление, хотя бы неполное, о некоторых методах и инструментарии, каковые использовались и продолжают использоваться «контринициацией». Наша цель состоит в том, чтобы всего лишь указать направление поиска применительно к нынешним временам.

Полагаем, нужно сказать, что сведения, кои находились

⁴⁷ René Guénon, *Le Règne de la Quantité et les Signes des Temps*, Paris, 1995, cap. XXXVIII, p. 258.

⁴⁸ Jacques Matter, *#aint-Martin, le #hiloso#he inconnu, sa vie et ses écrits, son maitre Mart#ne# et leurs grou#es d'a#rès des documents inédits*, Paris, 1862, p. 356.

в нашем распоряжении и привели к формулировке данной концепции, почерпнуты из достоверных источников и, по большей части, опыта и прямых доказательств, а не из «третьих рук».

Мы продемонстрируем, что основные центры, из которых исходят и в которых возрождаются «контринициатические» силы, находятся среди некоторых вполне определённых родов.

Они обладают особой кровью, полученной в наследство согласно древнему «договору» с падшими ангелами, воссоздают или намеренно пробуждают тайные общества, школы, секты при посредничестве отдельных специально подготовленных личностей, коих можно считать «одержимыми»⁴⁹

⁴⁹ В качестве примера приведём случай Джузеппе Бальзамо, «одержимого» сущностью, именованной Калиостро. Отметим, что зачастую подобные «посредники» обладают сомнительной генеалогией. Это станет более понятным, когда мы будем говорить о практиках сексуальной магии, целью которой является воплощение неких демонических сущностей. Один христианский эзотерик писал, что данные «посланники» могут оказаться очень опасными – хотя встречаются крайне редко, впрочем, как и святые, прямая их противоположность – и что они используют магию договора со старшими «какодемонами». Говоря точнее, они наделяют четыре верховных «дьявольских» стихии своего рода временным андрогинатом в обмен на некоторые сверхъестественные способности и поддерживают жизнь этого фантома (за счёт наивной и доверчивой массы приверженцев), коего награждают такими напыщенными именованиями, как Великий Египетский Восток и т. д. Более того, они даже не страшатся совокупляться с животными, поскольку искусственно, *more bifurcato* [Как бы раздваиваясь (лат.). – Прим. пер.], оплодотворяют яйцо, из коего нужно вывести, посредством опасной и порочной практики, *in interiora mulieris* [В лоне женщины (лат.). – Прим. пер.], *гомункула* (смотрите относительно данного вопроса главу VIII ««Свет» и

особого типа и наделёнными необходимыми способностями,

«семя»»). Таким образом, они развивают флюидическое тело, или «флюид плоти», каковой покидает тело после смерти и трансформируется. Добавим, что сей «двойник» обычно пытается продлить своё существование, меняя тело при разложении оно и не дожидаясь окончания этого процесса. Длительность такого искусственного выживания можно обусловить продолжительностью полного оборота вокруг Солнца той планеты, на которой данное существо появилось на свет. В течение сего определённого периода астральное тело может быть призвано на Землю посредством магических техник, применяемых существами, каковые обладают астральным телом, развитым схожим образом, и поддерживают контакт с телом покойного при помощи поглощения меркуриальной материи (то есть, семенного вещества, достигнувшего упомянутого «уровня трансформации»). В связи с этим, по словам С.Ю. Занна (*La Cosmosophie*), после смерти из тела выделяется излишек жизненной «телесно-сексуально-химической» субстанции, каковую душа не растратила при его жизни [С.Ю. Занн – инициатическое имя фламандского оккультиста еврейского происхождения Августа ван Декеркова (1838-1923), описавшего в своей работе *Космософия* специфические техники половой алхимии. – Прим. пер.]. В оном, по-видимому, и состояла причина, по которой атлантическая традиция предписывала «зашивать в саван» тело покойного прежде, чем разложение коснётся членов его, дабы сохранить и впоследствии использовать «испарину савана». Мумификация, вероятно, производилась с целью удержать на практически бесконечное время тот «запах святости», каковой С.Ю. Занн назвал «испаринной Йод в саване» [Памятуя об изысканиях Занна, связанных с магическими свойствами древних алфавитов, в том числе, естественно, древнееврейского, можно предположить, что речь здесь идёт о каббалистической символике буквы *йод*. – Прим. пер.]. Стало быть, бесплотная душа могла распоряжаться этим «хранилищем посмертной жизненной силы» и иерофант, живущий в мысленной сопричастности с покойным, мог просить оно о помощи, поддержке и покровительстве. Как уточняет С.Ю. Занн, сия «испарина савана» представляет собой, с химической и электрической точки зрения, то же самое вещество, фосфоресцирующую материю, которую использует медиум для спиритических «материализаций». Потрясающее описание данного явления содержится на страницах книги Г.И. Гурджиева *Рассказы Вельзевула своему внуку* (G.I. Gurdjieff, *Récits de Belzebuth à son Petit-Fils*, Paris, 1956,

разумеется, неизменно психического порядка, каковые позволяют им на более или менее продолжительное, но всегда ограниченное, время вызывать феномены, являющиеся «катализатором», вокруг которого формируются эти группы.⁵⁰

pp. 698-701). Не стоит забывать, что некоторые обряды *священных танцев* также служат искусственному поддержанию жизни сущностей, созданных магическим образом подобно неразложившимся «двойникам» – существам, для коих земная смерть не является достаточным основанием для отказа от своей цели. Эти танцы ставятся согласно диаграммам, соответствующим неким законам чисел, связанных с движениями звёзд и планет. Гурджиев даже указывает на то, что происхождение определённых священных танцев восходит к ветви древней *вавилонской* науки (G.I. Gurdjieff, *op. cit.*, p. 497). Кроме того, не будем упускать из вида ни хорошо известных «движений», выполнение каковых Гурджиев навязывал своим ученикам, ни «эннеграмму», на которой основывалась его система...

⁵⁰ Из прочих подобных объединений выделяется Герметическое Братство Луксора, чей основатель Макс Теон – о его жизни и происхождении нет практически никаких достоверных сведений [Индийский философ Шри Ауробиндо утверждает, что Теон был выходцем из российского или польского еврейства. – Прим. пер.] – в XIX веке «пробудил» это тайное общество, которое, между прочим, претендовало на роль родоначальника феномена спиритизма. Кроме того, упомянем другого таинственного персонажа, Паскаля Беверли Рэндольфа, тоже члена ГБЛ, руководившего такими организациями, как «Братство Эвлиса» и «Орден Ансайрета». В одном из текстов братства – собрание коих совсем недавно было опубликовано в миланском издательстве «Archè», и где, в частности, содержится документ *Происхождение и цель ГБЛ* – говорится, что «концентрация сил этих личностей, *одушевлённых под руководством Мастеров*, должна оказывать постоянное противодействие эманациям активных сил, порождённых в *Акаше* против них самих, которые, помимо прочего, должны будут как бы парализовать их усилия по выполнению особой миссии», и что «посему было велено хранить *тайну*» (*Les textes secrets de l'H.V. of L.*, Milano, 1988, p. 4). Другим примером такого рода вещей является грубая фальсификация, распространённая в теософско-оккультистских кругах – вдохновлённая «оккультными мастерами» организация, в зависимости от обстоятельств называемая «Белой ложей» или «Всемир-

История данных сект позволяет понять, почему почти всегда в момент ухода оных «посредников» вышеупомянутые феномены внезапно или через достаточно короткий промежуток времени исчезают, а организации, созданные такими личностями, вырождаются и становятся, посредством предопределённой операции по «извлечению остатков», воплощением чистого сатанизма.

Значительное число родов, о которых здесь будет идти речь, нашли опору и благоприятную почву в том плавильном

ным белым братством», проистекающим в свою очередь из «центра знаний космического происхождения», скрытого в отдалённых и, разумеется, недоступных регионах Центральной Азии. Как утверждается, «судьба мира управляется и инспирируется им ради того, чтобы человечество шло по пути совершенства». Из одного центра исходят «посланники», чей долг состоит и в том, чтобы вдохновлять новые культуры и цивилизации по всей земле. Всё это, очевидно, нужно приписать лжи и иллюзии, созданной под влиянием падших ангелов, судьба каковых, в чём мы убедились ранее, связана с некими горами на Востоке, даже если сочтём, что не обязательно забираться в поисках сего центра так далеко... Многого можно было бы сказать, например, о сомнительной роли некоторых дворян, имевших отношение к появлению «современного» оккультизма. Выберем пару примеров, среди прочих, которые касаются двух важных представителей мира сего. Согласно сообщению Мари-Франс Жам, Элифас Леви поведал посланнику Английского розенкрейцеровского общества, Кеннету Маккензи, что существенная часть имеющихся у него манускриптов, касающихся магии, каббалы и т. д., досталась ему от одного из «учеников», польского миллионера графа Брасинского (M.F. James, *Les précurseurs de l'Ere du Verseau*, Montréal, 1985, p. 85). Е.П. Блаватская, со своей стороны, при написании *Разоблачённой Изиды и Тайной доктрины* вдохновлялась, прежде всего, книгами и рукописями, унаследованными от барона де Пальма, который, будучи при смерти, завещал в 1876 году Теософскому обществу всё, чем владел (R. Guénon, *Le Théosophisme. Histoire d'une pseudo-religion*, Paris, 1969, pp. 88-89).

котле, каковым являлся имперский Рим, где в условиях всеобъемлющей развращённости обосновались восточные культуры.

Патрицианские языческие роды проявляли ярое желание выжить и стремились удержать собственную бесспорную власть и привилегии своей жреческой касты даже после появления христианства, которое воистину предоставило каждому человеку возможность совершенствоваться. То же самое желание в неизменном виде проявляется в середине XX века в письме итальянского аристократа Леоне Каэтани, герцога Сермонето и князя Теано,⁵¹ подписанном псевдонимом Оттавиано. Приведём продолжительный отрывок из

⁵¹ Леоне Каэтани (Рим, 18.09.1869 – Ванкувер, 25.12.1935) – представитель «чёрной аристократии» и очень влиятельный ориенталист-исламовед, совершивший множество путешествий на Средний Восток и посетивший, среди прочего, йезидов Синджара. (Должны заметить, что одной из физических опор «контринициации» в мире и поныне остаётся секта йезидов или «почитателей дьявола», но, кроме того, нужно упомянуть и о других «опорах», таких как Ансайрет или Нусайрис, река Обь, несколько коптских монастырей и т. д. Так, секта йезидов до сих пор является хранительницей до некоторой степени выродившегося и очень опасного «халдеизированного маздеизма». Не имея возможности распространяться на эту тему, напомним только, что йезиды были целью нескольких путешествий Г.И. Гурджиева и А. Кроули, роль которых достаточно хорошо, по нашему мнению, известна традиционалистам.) Более глубокое исследование, способное завести нас достаточно далеко, могло бы стать доказательством того, что мы вновь обнаруживаем в лице Каэтани одного из тех «посланников», о каковых говорилось в начале. Сказанное справедливо и по отношению к другому выдающемуся представителю этих «девиантных» родов, адвокату Джустиниано Лебано (1832-1909), чьи сочинения, изданные и неизданные, ещё ждут надлежащих изысканий.

него: «...Инициация, гнозис, алхимическая тайна являются тем же змием, с каковым всегда сражалось христианство после того, как над посвящённым жречеством одержал верх философствующий сброд, триумф коего Юлиан Отступник видел в образе приливной волны невежества, затопляющей знание; и если впоследствии в католическую литургию проникли элементы инициатического происхождения (причастие, месса, елей), то эта реформа произошла вследствие разнообразных усилий в ходе борьбы за влияние в церквях со стороны обособленных посвящённых, так как никто из основавших христианство великих мистиков не был *инициатом* в подлинном смысле сего латинского слова. Сам Иисус Христос, если лишить его божественной личности и оценить в соответствии с христианским преданием, не является посвящённым, и именно поэтому его ученики и апостолы выступали против *гностиков* и измышляли самую бесстыдную клевету на них; но путаница, которую привносят современные писатели, употребляя такие слова как *христианские гностики*, *гностические церкви* и прочие подобные выражения, увеличивает неясность касательно истинной природы *гностицизма*, каковой был инициатическим и следовал, как ныне говорится, концепции магической реализации. *Гностики* никогда не являлись христианами, как и республиканцы никогда не смогут признать себя монархистами, а позиция христианина настолько плебейская и вульгарная, что даже синагога, претендовавшая на обладание знанием, отвергла её, но

мистический сброд победил, и вся история папского христианства до Пия X служит доказательством того, что оно пребывало в неведении относительно собственных истоков. Ревнители религии, считающие сегодняшний цивилизованный мир замечательным, говорят, что всё благо происходит от идей и деятельности христианства, и это – грубейшая ошибка, ведь западное общество за два столетия до Понтия Пилата следовало морали, подобной христианской, когда Христос ещё не родился в пещере под астрологическими знаками Вола и Осла. Однако, идея морали, грандиозное произведение греческих и новоалександрийских философов, всегда встречала такое значительное сопротивление в учреждённом церковью христианстве, что современная цивилизация суть падчерица христианства, кое никогда не принимало её и, имея такую возможность, обратило бы в пепел.⁵²

Теперь же я должен сказать, что говорю о *гнозисе* и *инициации* в латинском смысле, и меня почти не печалит отсутствие возможности поведать об этом тем несчастным, которые не знают сего, ибо я язычник и почитатель язычества, разделяющий мир на чернь и мудрецов; а последние пользуются сей малостью для защиты от первых, каковых предки мои изображали в облике пса, сидящего на цепи в вестибюле *domus familie*⁵³ с надписью «*cave canem*»,⁵⁴ – пса, ибо ла-

⁵² См. также Charles Autran, *Mithra, Zoroastre et la #réhistoire aryenne du Christianisme*, Paris, 1935.

⁵³ Фамильный дом (лат.). – Прим. пер.

ет, кусает и терзает. Будучи, вероятно, единственным меж вами, кто не числится в Братстве,⁵⁵ я могу позволить себе свободно изъясняться и выражать собственное мнение, держать свои мысли при себе, либо выставлять их напоказ. И я скажу о неотёсанности современных людей, извращающих⁵⁶ оккультную философию посредством христианизации и демократизации оной науки и желающих сделать общим – сие и есть примитивный христианский коммунизм⁵⁷ – всё то,

⁵⁴ «Берегись собаки» (лат.). Родовой герб Каэтани содержал этот девиз. См. в приложении статью Г. Бутузова «Гностицизм и инициация», а также его версию перевода всего текста указанного письма Леоне Каэтани. – Прим. пер.

⁵⁵ «Братство», о коем здесь говорится, – это «Терапевтическое братство Мириам», магико-терапевтическая организация, за которой до сего дня скрывается другая структура «контринициатического» характера, так называемый «Египетский Орден Осириса», к каковому принадлежал автор цитируемого письма, опубликованного в *Commentarium*, журнале оногo «братства», издававшемся в 1910-1911 гг. Генон также упоминал данные организации в переписке с одним итальянским корреспондентом, и к этой теме мы хотели бы обратиться в скором времени.

⁵⁶ У Каэтани *alchemizzano*, т. е. «алхимизирующих». – Прим. пер.

⁵⁷ Ту же идею разделяет другой представитель «контринициатических» родов, прибалтийский барон Роман Фёдорович фон Унгерн-Штернберг (1881-1921), утверждавший, что идеальная и никогда не прерывавшаяся нить изначально связывала коммунизм и христианство (!) (см. Jean Mabire, *Ungern, le Baron fou*, Paris, 1973, p. 169). В 1921 году в награду за освобождение от большевиков Монголии и *Хутукту* (или «живого Будды», верховного главы монгольского ламаизма), он получил титул «великого князя Монголии» и «представителя священного монарха» и первым из европейцев был провозглашён *ханом войны* (*Хан-цзян-чжун* барон фон Унгерн) – звание, которое упоминается в эпосе о Гэсэре из Лина [Эпическая поэма Центральной Азии о подвигах воплотившегося в тибетского героя бога войны, по масштабности не уступающая *Илиаде* или *Рамайяне*. – Прим.

что известно другим, обосновывая это глупой сентенцией, гласящей: мудрость – достояние каждого; напротив, я полагаю, что интересующая меня мудрость является достоянием немногих, кои посредством неё могут управлять низшими, посему король-маг – это не чародей, который добровольно становится лакеем любопытных и праздных...»⁵⁸

В данном свидетельстве мы обнаруживаем все, так сказать, «путеводные нити» к языческой ненависти к христианству. Найти более внятный пример какой-либо «контринициатической» деятельности было бы затруднительно; следует хорошо помнить слова апостола Иоанна: «*Qui solvit Christum, hic anticristus est*».⁵⁹

пер.] и связывается с традицией Шамбалы (к чему мы надеемся вернуться в следующей публикации). На самом деле цель этого эмиссара тёмных сил состояла не в «изгнании разрушительных элементов из Европы», но в том, чтобы, идентифицируя коммунизм и христианство, направить Монголию против Запада и христианства под эгидой «свастики» Чингисхана. Барон фон Унгерн-Штернберг является главным героем вредного романа Фердинанда Оссендовского *И звери, и люди, и боги*, к которому мы, тем не менее, отсылаем читателя за получением сведений о крайне поучительной истории рода Унгерн-Штернберг (Ferdinand Ossendowski, *Bêtes, Hommes et Dieux*, Paris, 1924, p. 195 sqq.). Однако нас поражает то большое уважение, с коим к Унгерну-Штернбергу относился Генон, выразивший его, в частности, в своей рецензии на роман Владимира Познера *Закусив удила* (Vladimir Pozner, *Le mors aux dents*, Paris, 1937), опубликованной в *Исследованиях традиции* (*Études Traditionnelles*, 1938, pp. 36-37) и в работе *Теокофия* (R. Guénon, *Le Théosophisme. Histoire d'une pseudo-religion*, Paris, 1969, pp. 411-414).

⁵⁸ R.N. Ottaviano, «Gnosticismo e iniziazione», *Commentarium*, nov.-dic. 1910, pp. 209-210.

⁵⁹ «Кто отвергает Христа, тот антихрист» (лат.). Полная цитата в синодальном

Негодование и страх перед упадком и «вульгаризацией» тайн, столь бурно выраженные князем Каэтани, по нашему мнению, являют собой лишь ложную проблему.

На самом же деле Христос собственной жертвой дал каждому человеку возможность полностью реализовать себя, очевидно, нельзя достигнуть этой цели без подлинной и суровой внутренней дисциплины, истинных жертв, то есть без благочестивых помыслов и достойных деяний, а прежде всего – при отсутствии вспоможения Духа Святого, ибо без вмешательства божественного провидения человек не возвышается, но падает, сражённый демонами.

Роды, которые отвергли христианскую весть и за деятельностью которых стоят силы люциферианского происхождения, попросту опасались того, что в их понимании было достойной презрения популяризацией, ведь они хотели сохранить собственное верховенство и привилегии, каковые до тех пор крепко держали в своих руках: привилегии, на кои у этих родов, по правде говоря, учитывая их происхождение, никогда не было права.

Не стоит забывать, что «до появления Христа падшему человеку не была дана власть преодолеть земную сферу и возвыситься в совершенном восстановленном состоянии до божественного небесного эфира. Кроме того, поклонение

переводе *Первого соборного послания апостола Иоанна*: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1Иоан. II: 22). – Прим. пер.

королей-магов младенцу Иисусу подразумевает, среди прочего, то, что они признали Спасителя и подчинили свои естественные и сверхъестественные способности верховной власти Избавителя; так сходит на нет влияние жреческой магии, дабы во благо всех людей произошло человеческое искупление».

Тема привилегий некоторых родов и их происхождения поднималась и в академической среде – в частности, во время работы конгресса «Семьи и родственные узы на средневековом Западе», проходившего в 1977 году в Риме, где Хайнцельманн, исходя из фактического положения вещей, отмечал, что «уже в римской традиции главенствующие семьи притязали одновременно на важнейшие государственные должности и на приписываемые им должностям добродетели. А потому эти фамилии обладали авторитетом. Установлено, что в IV веке все знатные семьи занимают влиятельные официальные посты, например, при консульстве, а все великие консулы вместе с тем являются и *sacerdotes*⁶⁰ одного, двух, трёх и даже девяти культов...»⁶¹

Одна из «сильных сторон» аристократии в любые времена заключалась в том, что она всегда внушала своего рода благоговейный страх: народ как бы чувствовал, что в её кро-

⁶⁰ Жрецы (лат.). – Прим. пер.

⁶¹ André Vauchez, *Beata stirps, saieté et lignage en Occident au XIIIe et XIVe siècles in Famille et parenté dans l'Occident medieval*, l'École française de Rome, Palais Farnèse, 1977, pp. 410-411.

ви было нечто странное, придававшее ей почти харизматический характер.

По этому поводу в ходе своего выступления на том же римском конгрессе Андре Воше сказал, что «в действительности в Средние Века авторитет аристократии основывался не только на политической власти или богатстве, каким она владела, во внимание принималось также и магическое качество, связанное с высоким происхождением. Общий менталитет воспринимал аристократию как совокупность материальных и нравственных дарований, которые и составляли своего рода харизму».⁶² Затем он добавил про «подлинность утверждения о том, что в последние столетия Средних Веков различные княжеские и королевские роды Запада насчитывали в своих рядах определённое количество святых, словно бы святость и составляла наследственную харизму, передававшуюся преимущественно в лоне привилегированных семей».⁶³

Далее Воше акцентировал внимание на прогрессирующей христианизации части аристократии и, что более точно,

⁶² *Ibidem*, p. 398.

⁶³ «Сей феномен особенно хорошо проявлен в истории венгерской и центрально-европейской династии Арпадов [Арпады – венгерская королевская династия, правившая с конца IX века по 1301 год; так называемый «дом святых королей» – многие её представители были канонизированы. – Прим. пер.]. Но в данном случае говорится о сохранении наследственной передачи святости, ведь, под влиянием нищенствующих орденов, представление о духовной семье вытесняет понятие семьи плотской как истока происхождения и очага развития святости» (*Ibidem*).

на распространении закона о наследовании на святость, то есть на обращение к традиционной и ортодоксальной точке зрения. В таком случае, не представляется ли нам история борьбой двух противоположных родов, один из которых связан со своеобразием собственной крови, тогда как другой – больше с духом, нежели с кровью; первый является потомком падших ангелов, второй же – духовного происхождения, идущий от ангелов, коим Бог наказал охранять священный Грааль?

Действительно, «когда феодальный принцип первородства был заменён «выборным» принципом, – как писал Жан Вассель,⁶⁴ – гербы приобрели более «фамильный» характер, что стало причиной замутнения изначальной чистоты геральдики. Вместе с тем, при наследовании ряда феодальных функций, особый акцент делался на передаче оных из поколения в поколение наряду с землями, на кои распространялась юрисдикция рода. Однако и некоторые рыцарские функции также фактически переходили, на законных основаниях, от отца к сыну; определённые семьи именно своими качествами оправдывали многовековую передачу рыцарского или небесного влияния. От них могли происходить отдельные благодатные «роды», чьё противостояние с другими, пагубными, родами могло бы объяснить кое-какие недоразумения в политике и суть некоторых средневековых и бо-

⁶⁴ За этим псевдонимом скрывался член нескольких христианских эзотерических братств.

лее поздних конфликтов».⁶⁵

Исследователь многозначительно добавлял в примечании: «Равным образом и определённые современные «роды» промышленников и финансистов, по-видимому, служат «средством» влияния иного порядка»,⁶⁶ и тема эта неисчерпаема...

Но постараемся рассмотреть поближе качество, опреде-

⁶⁵ Jean Vassel, «Le symbolisme des «couleurs» heraldique», *Études Traditionnelles*, 1950, pp. 29-30.

⁶⁶ *Ibidem*, nota 1, p. 30. В связи с этим приведём потрясающий отрывок из уже цитировавшихся писем Ж. К.: «Должно утверждать, что никогда и никто из власть предержащих в условиях сего всё более стремительного падения не сохранит могущества своего. Государствам, объединениям, индивидуумам – всему, выполнившему своё предназначение, надлежит быть низвергнутым и разрушенным из-за самих принципов собственной деятельности, в силу её возможностей и средств, и из-за собственных деяний, которые вследствие самой их природы вызывают сие неминуемое разрушение. Могущественнейший Суверен, Великий Командор и Великий Магистр промышленности, финансов и, стало быть, торговли материальными благами на европейском континенте и подчинённых ему территориях, по той же причине, что и *Servus servorum Sabbathai* [«Раб рабов Саббатай» – искаженное *Servus servorum Dei* («раб рабов Божиих», самоуничтожительное наименование Римских Пап) применительно, вероятно, к Саббатаю Цви, известному каббалисту XVII века, провозгласившему себя мессией евреев. – Прим. пер.], всякий власть имущий и таинственный человек, пребывающий в центре притяжения всех экономических и финансовых сил и, следовательно, недоступный распределитель любых материальных благ Земли и, далее, зависящих от них средств информации и пропаганды, неведомый и тщательно сокрытый наследник Трона святого и преступного царя Давида – каждый из них, в час своего триумфа, приуготовит непосредственные условия собственного уничтожения и, таким образом, после временной победы Антихриста и часа Великой Тьмы, возвращение к законному порядку, соответствующему концу цикла».

ляемое как «благородство». Вюльсон де ла Коломбье⁶⁷ различал благородство божественное, светское и нравственное. Первое относится к истоку души, происхождение коей небесное и каковая зависит от могущества Бога; второе, связанное с кровью и генеалогией предков, зависит от превратностей нашего рождения; наконец, третье, касающееся добродетели, которой должен обладать каждый человек, зависит от свободы нашего духа. По Вюльсону именно нравственное благородство следует ценить выше, ибо его можно заслужить лишь добрыми делами и великодушными поступками – ведь добродетель всегда облагораживает того, кто ею обладает. Он настаивал на том, что нет пользы грешнику в происхождении от именитых родителей, как и слепому тщетно иметь зрячих предков, а человеку – *пращуров из расы исполинов*. Хороший пример, свидетельствующий о существовании в эпоху Вюльсона семей, кичившихся своим происхождением от библейских гигантов!

Надо сказать, что для духовной реализации «качество» предков может быть великим дополнительным шансом, а в некоторых случаях – предопределением; но оно способно возлагать обязательства и скреплять могучими узами. «Память крови» связывает её с землёй, и если представитель некоего рода пожелает ступить на путь духовной реализации, сия связь может стать препятствием.

⁶⁷ Vulson de la Colombière, *La science héroïque*, Paris, 1669; переиздание: Paris, 1978.

Но ежели данный путь представляет собой фамильную традицию, то член рода, сохранивший память крови, сможет с большей лёгкостью пройти его, не повторяя возможных ошибок своих предков и пребывая в гармонии с собственным родом.

Возьмём в качестве примера Христофора Таубеншлага, главного героя романа Густава Майринка *Белый доминиканец*, и прочитаем, что в предисловии к нему написал Жерар Гейм:⁶⁸ «Важно подчеркнуть эту концепцию наследственного характера адептата: основатель рода был адептом высшей степени, который вновь воплотится лишь в последнем потомке, а все промежуточные отпрыски суть второстепенные посвящённые.⁶⁹ С окончательной инициацией последнего в

⁶⁸ Жерар Гейм (1888-1972) – французский учёный и библиофил, в 1930-х гг. изучавший оккультизм; не являясь, скорее всего, членом герметического ордена «Золотая Заря», был вхож в близкие этой организации круги и имел дружеские отношения с С.Л. Макгрегором Матерсом. Особый интерес для Гейма представляла алхимия, и в 1937 году он стал одним из основателей Общества по изучению алхимии и ранней химии. Писал статьи для его журнала *Ambix*. – Прим. пер.

⁶⁹ Традиция, каковая истолковывает каббалистическое древо как древо генеалогическое, а символизм сефирот Кетер и Малькут интерпретирует соответственно в связи с основателем и последним представителем рода, сохранялась в лоне некоторых благородных семейств, не обязательно иудейского происхождения. Напротив, в рамках нескольких организаций «контринициатического» толка было принято ставить подпись в виде короны, значимость коей зависела от степени реализации, достигнутой «в обратном направлении». Внутри данной короны находилась «вязь» магических букв и числа, менявшиеся в зависимости от степени «контринициата», каковые являлись отличительным знаком соглашения с «его» демоном и слияния с ним.

роду самое высокое посвящение обретают и промежуточные члены семьи, находящиеся между основателем и последним потомком – в нашем случае Христофором Таубеншлагом... [Но в его ситуации] акцент сделан на кровь потомков, являющихся отпрысками родов, инициированных по праву рождения.

Эта концепция предполагает, что определённые роды вследствие своего происхождения обладают правом пройти самое высокое посвящение – конечно, сие посвящение может быть достигнуто людьми, не принадлежащими к этим семьям, но предназначенными быть избранными – концепция стародавняя, лежащая в основе притязания на наследство в Древнем Египте и странах долины Евфрата.⁷⁰

Судя по имеющейся у нас в настоящее время информации, такие семьи, по-видимому, прибыли в Китай в незапамятные времена и основали там китайскую цивилизацию.

Именно их называли «потомками богов», которые пребывают абсолютно вне «*кор-ва*» (так тибетцы называют «колесо существования»)).⁷¹

Затем Гейм уточняет, что «Христофор вспоминает фа-

⁷⁰ Наряду с объективными и хорошо сформулированными рассуждениями мы, тем не менее, встречаем крайне спорные примеры, повествующие о географических местах, которые являются центрами происхождения «контринициатических» родов.

⁷¹ Gérard Heym, préface: Gustav Meyrink, *Le Dominicain blanc*, Paris, La Colombe, 1963, pp. 17-18 [Перевод этого предисловия на русский язык см. в приложении. – Прим. пер.].

мильную историю своего рода... и констатирует, что чем дальше он проникает в жизнь предков, тем сильнее прошлое давит на него... Есть отрывки, показывающие нам как прошлое, которое может быть таким чудесным и привлекательным, способно нас задушить, если мы сольёмся с ним. Но, находясь на Пути, нужно пройти сквозь прошлое, чтобы вновь взойти к началу времён. Этого закона нельзя избежать. Роман завершается появлением далёкого предка... Такова мистерия, происходящая лишь в очень старых семьях: визит основателя рода к потомкам происходит в крайне редких случаях. Но когда семья, используя даосское выражение, «особой крови», это посещение всегда имеет целью подвергнуть потомка испытанию, дабы убедиться в том, желает он или нет следовать эзотерической традиции своей семьи».⁷²

Юлиус Эвола, со своей стороны, рассуждая о Христофоре Таубеншлагге и его исключительном роде, соотносил их с представлениями о «том, кто не умер окончательно, но, создав потенциальный зародыш бессмертия, переходит из тела в тело в ряду поколений, то есть продолжает жить в каждом из индивидуумов данного рода, в соответствии с определённым циклом вплоть до его завершения» (и вспоминал в связи с этим буддистское предание о Коланколе,⁷³ воисти-

⁷² *Ibidem*, pp. 23-24.

⁷³ Коланкола – палийское наименование одной из трёх разновидностей *сотанны* («вступивший в поток» или «победитель потока»), низшего состояния из восьми благородных состояний (*арья-пуггала*): «После освобождения от трёх оков (вера в существование своего «я», скептическое сомнение, привязанность

ну «проходящем из поколения в поколение»). Далее Эвола указывал на недопустимость смешения подобных воззрений с идеей реинкарнации, ибо речь здесь идёт не о «бессмертной душе», каковая переходит из одного тела в другое ради накопления «опыта» и получения «заслуг», но о своеобразном духовном расизме(!): не отдельный человек, но существо определённого рода, определённой крови, в которой пробудился принцип света (принцип, именовавшийся в индоарийских доктринах «выходящим за пределы сансары»), от раза к разу возрождается на основании собственной крови, пока не завершится отмеренный ему срок.⁷⁴

В предисловии к другому роману Майринка, *Ангел западного окна*, Эвола придерживался той же концепции, утверждая следующее: «Всякое человеческое существо, в коем истинное «Я» не находит своего выражения и чьё существование начинается рождением и заканчивается смертью, вероятно представляет собой манифестацию некой сущности – бога или демона – первичной и вышестоящей относительно его земной ограниченной жизни. В определённый момент некоторые «предки» осознают, что в них формируется

к правилам и ритуалам) человек, коему суждено обрести полное просветление, дважды или трижды проходит круг перерождений в благородных семьях и кладёт конец страданиям. Такого называют «проходящим из одной благородной семьи в другую» (*коланкола*)» (*Пуiggала-паннатти*, 37-39; *Ангуттара-никайя*, III, 87). – Прим. пер.

⁷⁴ Julius Evola, introduzione: Gustav Meyrink, *Il domenicano blanco*, Milano, Bocca, 1944, pp. XVIII sqq.

«причина» или, выражаясь иначе, проникает трансцендентное, потустороннее времени и векам влияние, формирующее необходимые условия для последовательности судьбы и деяний, нацеленных на духовную реализацию сквозь несколько поколений. В этом случае кровь играет роль надлежащей опоры, и в одном роду могут появляться индивидуумы, которые в действительности являются одним и тем же возвращающимся существом – словно волны, кои друг за другом штурмуют препятствие – до тех пор, пока цикл не прекращается ввиду появления существа «воскресшего в мире сём, как в ином» и «Живого» в инициатическом смысле этого слова. Небесполезно, быть может, отметить здесь, что различные аспекты культов благородных семейств (*gentes*),⁷⁵ распространённых в традиционном мире, как западном, так и восточном – включая Элладу и Рим – не чужды данной концепции, каковая составляет неотъемлемую часть эзотерического учения...»⁷⁶

⁷⁵ Роды (лат.). – Прим. пер.

⁷⁶ Julius Evola, préface: Gustav Meyrink, *L'ange à la fenêtre d'occident*, Paris, 1962, p. 9. Да и сам Майринк писал в своём *Големе*: «Круг светящихся голубым цветом людей, который окружал вас, – это цепь унаследованных «я», кою таскает за собой каждый рождённый матерью. Душа не есть нечто «отдельное», она этим только ещё должна стать – и оно тогда называется «бессмертием». Ваша душа ещё составлена из многочисленных «я» – как муравейник из множества муравьёв; вы носите в себе психические остатки многих тысяч предков: глав вашего рода... Существование «инстинктов» обнаруживает присутствие предков в душе и в теле» [Цит. по: Густав Майринк, *Голем. Вальпургиева ночь*, Москва, 1990, стр. 162. – Прим. пер.].

И совершенно очевидно, что мировоззрение Юлиуса Эво-лы, восхвалявшего *paganitas*,⁷⁷ коим он глубоко проникся, было не способно считаться с возможностью иной интерпретации, да он и не желал этого. В самом деле, можно отметить, что данное видение мира, пусть даже выраженное вполне корректно, не делает никакого различия между родами, придерживающимися традиции и отошедшими от неё, и склоняется к тому, чтобы «сваливать всё в одну кучу».

Напротив, мы находим примеры традиционных родов в некоторых средневековых рыцарских объединениях и в том числе в предании о святом Граале.

Через *обряд рыцарского посвящения*, каковой являлся неким божественным договором, качество рода трансформировалось, преображалось: рыцарь наделялся способностью сублимировать кровь и обращать её в эфир, проявляя, таким образом, самые возвышенные и духовные свойства своего рода.

С другой стороны, специфика крови рода, подпитываемая предоставляемыми рыцарю традиционными средствами (самопожертвование, культ правдивости, верности, доблести, чести),⁷⁸ позволяла устремиться к подлинной реализации.

Рыцарь, вставший на путь героического очищения и гото-

⁷⁷ Язычество (лат.). – Прим. пер.

⁷⁸ Предполагается наиболее исчерпывающее значение этих слов, поскольку, взятые в своей целостности, они подразумевают методы реализации, свойственные эзотерическому пути.

вый пролить собственную кровь, оказывался способен устранить содержащуюся в ней и присущую каждому человеку закваску первородного греха: то, что Экартсгаузен, о чём мы поведаем далее, называл «*gluten*». ⁷⁹ Воистину, «без пролития крови нет отпущения грехов». ⁸⁰

Несомненно, в таком случае следует придерживаться традиционного мировоззрения, кое не является произвольным, либо чьим-либо персональным измышлением, иначе говоря, нужно прийти к тому, чтобы оно стало *кровью от крови* – вот что такое живая вера.

Сие предоставляет нам шанс понять необычайную интуицию Жана Фраппье касательно некоторых аспектов рыцарских традиций и преданий о Граале, связанных с *духовной генеалогией*, коя относит свои истоки к библейским временам, с генеалогией свободной, по крайней мере, на своём начальном этапе, от уз с теми или иными представителями установленной власти. Фраппье утверждает, что на самом деле романы о Граале «повествуют о мессианском рыцарстве, уходящем корнями в библейские времена, чьи добродетели были явлены в страстях Господних, рыцарстве, избранном провидением и достойном приобщения, почти без посредничества, тайн веры и доступа к божественному знанию». ⁸¹

⁷⁹ Глютен, клейковина (нем.). – Прим. пер.

⁸⁰ «Да и всё почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. IX:22). – Прим. пер.

⁸¹ Jean Frappier, «Le graal et la chevalerie», *Romania*, LXXV, 1954, pp. 170-171.

Говоря об идее рода и благородства крови, выраженной в романах о Граале, он делает уточнение, что мысль эта «проявляется двумя способами. В первую очередь, при помощи мотива непреодолимого призвания, который с самого начала романа блистательно ведёт героя Кретьена к рыцарской славе... С другой стороны, сама авантюра Грааля неразрывно сплетена с историей рода... Причём настолько крепко, что мистерия Грааля завершается отождествлением с семейной тайной.⁸² Кретьен ничего больше не рассказывает, не вычерчивает цельное генеалогическое древо и не привязывает род своего героя к высокой священной древности, но указывает, или намекает, что Грааль и обладание им – это своеобразный удел, оставленная за расой или династией привилегия».⁸³

Рассмотрев один из центральных мотивов, попечительство над Граалем, и отметив крайне аристократический дух сцены, в которой «Грааль и серебряный поднос вносят «барышни», знатные девушки, а копьё и подсвечники – «па-

⁸² Здесь в значении тайны, находящейся во владении рода, который вследствие своих качеств и ввиду особой миссии (такой как присмотр за Граалем) на протяжении нескольких веков хранит и передаёт по цепи инициацию фамильного типа, средство подлинного небесного влияния, – рода призванных, избранных Богом, чьи имена раз за разом проступают на камне Грааля, как то описывает Вольфрам: «Что касается призванных к Граалю, то я хотел бы поведать вам, как их распознают: на краю камня становится заметным появление таинственной надписи, указывающей имя и род тех юношей и девушек, коим назначено совершить сие блаженное путешествие» (Wolfram von Eschenbach, *op. cit.*, vol. II, p. 37).

⁸³ Jean Frappier, *art. cit.*, pp. 173-174.

жи», то есть юные дворяне»,⁸⁴ Фраппье обращается к роману Вольфрама фон Эшенбаха: «В нём нет никакого конфликта между рыцарством и религией... но слабо выражена идея рыцарства, состоящего на службе у религии, именно подлинной рыцарской религии, и кажется, в конце концов, будто Вольфрам грезит о некоей теократической элите рыцарства, получающей прямые послания с неба. Определённые черты, каковые у Кретъена характеризовали личность героя Грааля или только подступались к этому, здесь вновь упомянуты и даже акцентированы. Вольфрам придаёт большое значение роду, выстраивая генеалогию Парцифалья и королей Грааля и уделяя существенное внимание жизнеописанию Гамурета, отца Парцифалья; тем не менее, он, как и Кретъен, не возводит происхождение именитого рода к временам библейским или эпохе страстей Господних. На передний план выходит мысль о предначертании, неявная во французском романе: рыцари Грааля – это привилегированные обладатели божественной благодати, избранные, и надписи, появляющиеся на таинственном камне, поочерёдно указывают на них. В феодальной и рыцарской интерпретации религии Вольфрам заходит довольно далеко: по его мнению, вассальный договор связывает Бога и избранного рыцаря, причём данный договор должен соблюдаться как сеньором, так и вассалом».⁸⁵

Добавим, что, в случае процветания и развития мани-

⁸⁴ *Ibidem*, p. 176 и nota 1.

⁸⁵ *Ibidem*, pp. 177-178.

фестивированной в изначальном рыцарстве свободной силы, вдохновлённой к тому же монастырскими структурами, возможна последняя попытка реставрации традиционных ценностей на Западе, попытка, опирающаяся на подлинную духовную власть, монашеское христианство,⁸⁶ и настоящую светскую власть, рыцарство.⁸⁷

⁸⁶ По этому поводу следует кратко указать на то, что действительный характер роли монастырей в формировании христианского эзотеризма в различных его аспектах до сих пор не вполне определён. Можем лишь сказать, что их значение и поныне достаточно весомо.

⁸⁷ Самым очевидным примером такой попытки, несомненно, являются вдохновлённые святым Бернаром монашествующие рыцари-тамплиеры, которые были истреблены законной властью, предполагавшей, будто некоторые из них подверглись тлетворному воздействию тёмных сил.

Глава III

Культ предков

Человек обожествлял себя, человек поклонялся себе.

*А. Фавр, Небесные битвы*⁸⁸

Рассмотрим более тщательно тему предков, непрерывное следование коих в роду часто символизировалось звеньями цепи на Западе и жемчужинами ожерелья на Востоке.⁸⁹

Индусская традиция различает «два пути» после смерти:

⁸⁸ Н. Favre, *Batailles du ciel*, vol. II, Paris, 1892, pp. 80-81.

⁸⁹ Одни восточные традиции приписывают появление жемчуга оплодотворению устрицы светом, другие усматривают в нём следствие союза воды и огня. Святой Ефрем сопоставил этот «миф» с «духовным рождением» Христа в «крещении огнём». Относительно данного символизма святой Макарий выражает восточно-христианскую точку зрения следующим образом: «Жемчужина – крупная, драгоценная и царственная – является частью монаршей диадемы и подобает исключительно царю. Только он может носить сей Жемчуг. Таким образом, человек, не рождённый от Духа царского и божественного, не ставший частью небесного и царского рода и не являющийся Сыном Божиим – ибо написано: «А тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими» (Иоан. I:12) – не может носить драгоценную небесную Жемчужину, образ неопишуемого Света, каковой есть Господь. Ибо не стал сыном Царя. Носящие Жемчуг и владеющие им, живут и правят с Христом во веки веков» (*Проповеди*, XXIII, I). Наконец, согласно *Кефалайя* [Коптский манихейский трактат, букв. «Главы». – Прим. пер.], кои цитирует Эдсман, живой Дух «исторг Первочеловека, как извлекают из моря Жемчужину» (M. de Corberon, «Le Miroir des simples âmes», *Études traditionnelles*, mars 1955, p. 53, nota 1).

«путь богов» (*дэва-яна*), тех, кто уходит, чтобы не возвращаться, и «путь предков» (*питри-яна*), путь возвращения к истоку порождения.⁹⁰ Первый путь порывает с циклом существования, что влечёт за собой устранение какой бы то ни было его физической основы и связи с землёй; второй, наоборот, зависит от сохранения данной основы, каковая обеспечивает связь с землёй и кровью предков.

Поэтому довольно редкий, но до сих пор существующий в некоторых родах обычай требует, чтобы старший сын шёл «путём предков», тогда как младший следовал бы «пути без возврата». Иначе говоря, целью первого является увековечивание собственного рода, в то время как второй должен придерживаться эзотерической традиции, присущей его семье в соответствии с особой интерпретацией евангельского принципа «первые будут последними, и последние первыми».⁹¹

Исконная традиция Древнего Рима, стремившаяся к поддержанию надлежащего естественного уважения к главе семьи, подверглась порче – поначалу благодаря культурам различных *ларов, манов, гениев и пенатов*,⁹² которые посте-

⁹⁰ См. *Майтрая-Упанишада* (VI, 30); *Брихадараньяка-Упанишада* (VI, II, 9-16); *Бхагавад-Гита* (VIII, 23-27).

⁹¹ Мф. XIX:30. – Прим. пер.

⁹² Попытаемся понять, что представляют собой эти культы, сначала разнившиеся, но впоследствии слившиеся в единый родовой культ. Римские боги *лары* (*Lares*) соответствовали этрусским *лазам* и по происхождению были духами полей, *agri custodes* [Стражи земли (лат.). – Прим. пер.], связанными с оплодотворяющими энергиями аграрного мира и почитавшиеся на полях, где возвыша-

пенно распространились и заменили «культ истинного Бога,

лись небольшие святилища, предназначенные для отправления их культа, и на перекрёстках, где находились их изображения. С развитием культа святилища перенесли из поля в город, и впоследствии *лары* стали объектами домашнего поклонения, личными духами, ответственными за благосостояние каждой семьи. Для Варрона *лары* были категорией духов (Арнобий, *Против язычников*, III, 41). Для Феста они суть души некоторых обожествлённых людей (см. *Laneae*). Апулей утверждает, что они – благодетельная разновидность мёртвых или *лемуры* (*О божестве Сократа*). Цензорин отождествляет их с *гениями* (*О дне рождения*, 3). К ним добавляются *Lares publici* [Публичные лары (лат.). – Прим. пер.], объекты общественного культа – знаменитые усопшие, чтимые государством и поборниками *res publico* [Букв. «общее дело», республика. – Прим. пер.] – тем не менее, не утратившие своей архаичной функции земледельческих божеств (см. *Enciclopedia delle religioni*, edita da AM. di Nola, vol. VI, Firenze, 1976, vol. V, pp. 464-465). *Маны* (*Manes*) были духами мёртвых, ответственными за силы по большей части зловредные, но спустя какое-то время приобрели значение «благоклонных» (чьей целью было «*captatio benevolentiae*», снискание благоволения). Относительно их связи с происхождением рода ничего конкретного сказать нельзя: они отличались от *dii parentes*, то есть от духов умерших конкретной семьи, но в более поздние времена описывались как усопшие предки любой семейной группы (ср. *Enciclopedia delle Religioni*, *op. cit.*, vol. V, p. 480). Карло Паскаль идентифицировал культ *манов* с культом мёртвых. Поклоняться *манам* означало чтить двух духов (Добра и Зла), управлявших жизнью человека и поглощавших его душу, его жизненную силу. Эти *маны* не покидали мёртвую плоть и обитали в гробницах даже после разложения тел. (Carlo Pascal, *L'oltre tomba dei pagani*, vol. II, Alkaest, 1981, p. 106). *Гении* (*Genies*) – существа, отвечавшие за рождение индивидуума и его развитие. *Genius a gigno* [Гений-породитель (лат.). – Прим. пер.] был жизненной энергией, присутствующей в человеке и имманентной ему, и никогда не являлся персонифицированным божеством. *Γενεθλιος δαίμων* – демон, повлиявший на судьбу, который управлял жизнью любого индивидуума с самого его рождения. По словам Дж. Фаджина, «в судьбе каждого человека от его появления на свет принимают участие два духа: один добрый, другой злой» (Porfirio, *Lettera a Marcella*, Genova, 1982, p. 77, n. 19). *Гений*, почитавшийся в доме всякой семьи, располагался в особом месте, у брачного ложа (*lectus genialis*), и чество-

троичного, хотя и единого. Человек обожествлял себя, человек поклонялся себе», как решительно утверждал Анри Фавр, видный представитель христианского герметизма.

Следующая фаза разложения наступила благодаря появлению в Риме совершенно выродившихся восточных культов и неоплатонической теургии, кои, претерпев особую переме-

вался подношением вина, ладана и пшеничных лепёшек в день рождения человека, коему покровительствовал. Он был хранителем брака и выполнял таинственную функцию передачи порождающей силы внутри семейной группы. Кроме того, *гения* часто связывали с подземным миром, а его священным животным была змея. Позднее он превращается в *гения pater familias* [Глава семейства (лат.). – Прим. пер.], в каком-то пребывает жизненная сила. *Гении* оказывали своё воздействие на местности, сообщества людей и т. д., поэтому судьба человека зависела от жизнеспособности его *гения*. Если связь с ним терялась, оно могло привести к рискованной ситуации, опасности или даже гибели местности, личности или институции, с которыми *гений* был связан (*Enciclopedia delle Religioni, op. cit.*, vol. V, p. 472). Наконец, *пенаты* (*Penates*) по происхождению выступали богами-хранителями, опекающими домашнее богатство и управлявшими той частью дома, где размещались запасы пищи на весь год, в частности, кухней. К примеру, согласно Авлу Геллию (*Античные ночи*, IV, 1, 17), *пенусом* (*penus*) называли запасы продуктов, кои держали в доме, и ту часть дома, где они находились. Дионисий Галикарнасский выводил греческое слово *Penates* из *κτῆσιος*, «покровители богатства». Светоний сообщает, что *пенатам* был посвящён комплювий [Прямоугольное отверстие в крыше древнеримского жилого дома, предназначенное для стока дождевой воды в бассейн-имплювий. – Прим. пер.] (*Август*, 89). *Пенаты* не имели изображений, в отличие от *ларов*, и являлись общностью богов. Они стали покровителями рода по аналогии с предками, дарующими изобилие; в более позднюю эпоху проводили различие между домашними *пенатами*, *пенатами* рода и публичными или народными *пенатами*, которые защищали государство. Орудием для жертвоприношений *пенатам* была *patella* [Жертвенная чаша. – Прим. пер.] с пищей, кою ставил на огонь *pater familias* (*Enciclopedia delle Religioni, op. cit.*, vol. V, pp. 479-480).

ну, превратились впоследствии в приватные «тайные» культы некоторых высших родов. Можно сказать, что эта своеобразная «прививка» удалась на славу, и новые формы культа укоренились в довольно благоприятной почве, став такой римской структурой, каковая должна была подчинять духовное мирскому,⁹³ а функцию жреческой касты, заведование Священным, чьими представителями были *фламины*, – касте воинов, которую олицетворял царь или император и его восприемники, *консулы*,⁹⁴ что, впрочем, индоевропейская схема трёхчастного разделения функций замечательно проявила.⁹⁵

Функция этих последних, с одной стороны, была связана с применением физической силы, войной и принуждением, а с другой – с такими магическими техниками, каковые позволяли подчинять чужую волю своим собственным целям, преследуемым якобы ради безопасности общества и его за-

⁹³ По определению Жоржа Дюмезиля, «мышление Рима – сугубо политическое и национальное. Религия, как и всё остальное, очень быстро и глубоко встраивается в структуру государства, перенося связанные с ним превратности и отстаивая его интересы. Индивид мало интересуется религией. Её несколько не беспокоит ни пробуждение, ни удовлетворение каких-либо мистических чаяний. Поддерживаемая ею мораль исходит из указов преторов, а не от вмешательства священников. Она ритуализирована, дисциплинарна, но не духовна» (Georges Dumézil, *Naissance d'archanges*, Paris, 1945, p. 187).

⁹⁴ Об этом см. F. Le Roux, Ch. Guyonvarc'h, *La civilisation celtique*, Rennes 1986 (Celticum 24), p. 146.

⁹⁵ Подробнее о данном аргументе см. указанную выше работу Жоржа Дюмезиля.

щиты.

В результате, среди римской аристократии разнообразные домашние и семейные культы унифицировались в единый культ предков, в коем основатели рода были возведены в ранг *нуменов*, божественных опекунов данных родов.⁹⁶ Именно им были посвящены домашние обряды, кои совершал *pater familias*, глава семейства, жертвуя покойникам предназначенные для них возлияния, в основном представлявшие собой смесь крови животных, вина, масла и мёда, растворённого в молоке или воде... Одна часть этих возлияний выливалась на землю или алтарь, другая выпивалась участниками церемонии, которые читали молитвы.⁹⁷

⁹⁶ Поскольку лояльная к ней общественная среда «угасала», «языческая римская традиция» стремилась увековечить свои культы в семейной и родовой среде (святой Амброзий нанёс язычеству по-настоящему смертельный удар с помощью гениального решения, окончательно упразднившего в 394 году государственную поддержку языческих культов); кроме того, она претендовала и на то, чтобы передача этих культов от отца к сыну происходила внутри определённых аристократических семей римских сенаторов. *Sacra Publica* [Общественные церемонии. – Прим. пер.] неуклонно заменялись *Sacra Privata* [Частные церемонии. – Прим. пер.], чьей отличительной особенностью была их тождественность *Sacra Gentilita* [Родовые церемонии. – Прим. пер.], приобщавшим наследников к пути крови. Эта «традиция» также притязала на то, чтобы возводить свои идеи к Пифагору (!) через Нуму Помпилия и «эзотерически» увековечить их со времени исчезновения таких последних римских фамилий, хранивших оную «традицию», как Симмахи, Флави, Макробии и Претесты (см. об этом в Renato del Ponte, «Sulla continuità della tradizione sacrale romana», I parte, *Arthos*, n° 21, Gen.-Giug. 1980, pp. 1-13).

⁹⁷ «... Души мёртвых нельзя воскресить без крови и трупа: их тени легко привлечь окуриваниями, предложением яиц, молока, мёда, масла, вина, воды, муки;

Так происходило «кормление» душ мёртвых; и, действительно, утратив свой жизненный флюид и «исчерпав» себя, через возлияния и, в особенности, кровь, они вновь обретали жизненную силу и способность общаться с живыми.⁹⁸

всё это создаёт благоприятную среду для того, чтобы высшие души вновь завладели своими телами...» (Агриппа, *Оккультная философия*, книга IV).

⁹⁸ Упомянем, что греческие и римские маги раскапывали могилы и наполняли их кровью для привлечения *манов*: «...Scalpere terram coeperunt, cruor in fossam confusus, ut inde Mane elicerent animas responsa daturas» (Гораций, *Сатиры*, I, 8, цит. по: R. Villeneuve, *Loups-garous et vampires*, Paris, 1970, p. 8) [«...Стали рыть землю; потом теребили и рвали зубами чёрную ямку и кровью наполнили яму, чтоб тени вызвать умерших». Цит. по: Квинт Гораций Флакк, *Собрание сочинений*, СПб, 1993. – Прим. пер.]. А Пьер Борель рассказывает относительно некоторых связанных с кровью заклинаний следующее: «Как сообщают Дюсуси де Жерзан (D. de Gerzan) и другие, мыловар Н. де Ришье (N. de Richier) и немец Бернард (Bernardus), дистиллируя кровь людей Лютеции [т. е. парижан. – Прим. пер.], каковую они полагали истинной материей своего Камня (и, вероятно, не столь уж и неудачно), наблюдали в колбе человеческий призрак (phantasma), из коего, как им казалось, вырывались кровавые лучи; и, разбив сосуд, они обрели среди осадков словно бы человеческий череп. Почти ту же историю, о том же самом, именуемом la Pierre (*Камень*), приводит и англичанин Фладд, который слышал громкий шум, коим несведущие были испуганы, и увидел человеческий призрак; говорят также, что это происходило тогда, когда кровь была взята у умершего человека, из отрубленной головы, ибо говорят, что он получал кровь из рук палача; из этого некоторые делают вывод, будто в крови пребывает душа, согласно учению древних, в частности, и евреев, которые поэтому воздерживались от крови. Были также трое любознательных, которые истинной алхимической материей полагали "землю святого Иннокентия", то есть парижскую же землю, из места, полного бесчисленных мертвых тел, и тоже видели в фиалах призраки, коими были немало устрашены. Это как те призраки, которые изводит из земли солнце, их наблюдают по большей части на кладбищах и принимают за диаволов, хотя исходят они естественным образом. Так некогда Альберт Великий вызывал из земли образы (figuras); однако увидеть их можно лишь ночью,

Лишь благодаря пище с влажными испарениями⁹⁹ крови эти души снова имели возможность познать происходящее в человеческом мире, благодаря той самой крови, каковая является инструментом познания, проводником *φαντασία*¹⁰⁰ и носителем *μνήμη*¹⁰¹ души; итак, речь здесь идёт о другом аспекте упомянутой нами вначале способности: о «памяти крови».

Пищей душам усопших служили дым, образовавшийся во время этих обрядов, и желчь, в них используемая; не стоит забывать, что свойствами желчи считались связь с чувственной душой и способность возбуждать воображение.¹⁰²

ибо, когда они на краткое время становятся светящимися, их свечение настолько сливается со светом солнца, как [свет] звезды [в дневное время], что они не в состоянии явиться, хотя и находятся в том же самом месте... И если из человеческой крови вызывается [такой] облик (*forma*), то, может быть, – из крови ныне живущего друга, когда он находится далеко, вызывают облик, который симпатически являет его истинное наличное состояние, и таким образом осуществляется сие столь взыскуемое таинство связи на удаленном расстоянии» (Pierre Borel, *Historiarum et Observationum Medicophysicarum Centuriae IV*, Paris, 1657, Centuria IV, Observatio LXII, "De Admiranda Rerum Resurrectione" [«О достойном удивления воскрешении вещей»], pp. 325, 327).

⁹⁹ Фундаментальный принцип этого обряда кроется в сухости и влажности: влажность притягивает низшую душу и всегда имеет отношение к потомству и рождению; сухость – вместе с воздухом, который проникает в человеческий организм при дыхании – привлекает душу высшую и связана с освобождением от цикла воплощений.

¹⁰⁰ Фантазия (греч.). – Прим. пер.

¹⁰¹ Память (греч.). – Прим. пер.

¹⁰² К примеру, желчь используется в практикуемой до сих пор арабской магии. В частности, это вещество, по-видимому, вызывало довольно странные галлю-

Кроме того, с другой стороны, воскурениями и кровью питаются демоны, кои могут представлять в облике душ мёртвых.

Появляющиеся видения суть веяния души или сгущенной *пневмы* (греч. *πνεύμα*), каковая приводится в соприкосновение с *пневмой* исполнителей обряда: согласно доктринам неоплатоников, души становятся зримыми, если можно так выразиться, от избытка *пневмы*. В связи с этим следует заметить, что теургические практики эффективны только применительно к пневматическим, или низшим, душам. Но что такое *пневма*?

Сие есть психическая оболочка, чья природа связана с воздухом и планетарными влияниями; субстрат низшей души, изначально состоявший из эфира, который усваивает элементы разных планет и становится более плотным и тёмным, поглощая влажность из воздуха. Можно сказать, что это промежуточный уровень между душой и телом; его существование связано с влажностью испарений крови.

Признав исключительное животворное могущество крови как средоточия жизненной энергии и её проводника, легко можно понять использование сей субстанции в качестве пищи для мёртвых, необходимой для обеспечения их сохранности хотя бы в форме «теней».¹⁰³ Сюда же следует отне-

циногенные эффекты, когда его смешивали с другими компонентами, предварительно подвергнув действию огня.

¹⁰³ Относительно культа предков в других традициях можно вспомнить, например, что «он являлся краеугольным камнем религиозной жизни в Китае и

СТИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ЖИВОТНЫХ И ЛЮДЕЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕН-

оставался таковым до последних времён», как писал Роберт ван Гулик. Затем исследователь делал следующее уточнение: «Предполагалось, что человек имеет две души, каковые назывались *по* и *хунь*. *По*, переводимая обычно как «животная душа», появляется в момент зачатия и пребывает после смерти в трупе вплоть до его разложения. *Хунь*, «духовная душа», входит в ребёнка, когда он покидает материнское лоно; после смерти *хунь* попадает на небо и, как дух предка, извлекает себе пищу из жертвоприношений, совершаемых живущими на земле потомками» (Robert van Gulik, *La Vie sexuelle dans la Chine ancienne*, Paris, 1987, p. 38). У инков мёртвые, обретавшие статус обожествлённых предков, становились покровителями семьи или группы и превращались в объект поклонения. Кроме того, следует отметить, что в данной цивилизации трупы обёртывали саваном и придавали им позу зародыша (см. *Enciclopedia delle Religioni, op. cit.*, vol. I, pp. 411-415). Также будет небезынтересно рассмотреть то особое значение, кое приобрели связанные с культом предков и покойников фаллические изображения. Во многих культурах смогли осознать связь между оплодотворяющей человеческой энергией, каковую символизировал мужской половой орган, и мёртвыми. Во всём мусульманском мире фаллос святых, дервишей и факиров обладает *бараккой*, то есть передающейся энергией, которая оказывает благотворное воздействие на способность супругов к зачатию и влияет на женскую плодовитость. Фаллос усопших, отцов семейства и в особенности патриархов, становится хранилищем могущества и местопребыванием семейного гения. В Марокко после омовения трупа главы семьи его мужской орган покрывается куском ткани, коя будет почитаться реликвией, содержащей находящуюся в члене мертвеца *баракку*. Во время бракосочетания дочери усопшего тот же самый кусок ткани возложат ей на голову для передачи энергии рода. (Joseph Bourrily, *Elements d'ethnographie marocaine*, Paris, 1922, p. 110). Изображение или возведение фаллических фигур на могилах, к коим приносятся подношения или мази, распространено по всей африканской семито-хамитской зоне: фаллос покойника продолжает осуществлять своё благотворное влияние на семью или группу, которая находится под его воздействием (*Enciclopedia delle Religioni, op. cit.*, vol. II, pp. 1521-1522). Для народности ньякуса, относящейся к группе банту и проживающей в районе озера Руква, «тьень и семья – братья»: действительно, они связывают с тенью все незримые формы и, прежде всего, те, что имеют отноше-

ные усопшим: в *Одиссее* Гомера мы обнаруживаем знаменитый пример того, как мёртвые прибегают к питию крови жертвенных животных для обретения плотности и *памяти*.¹⁰⁴

Обстоятельно затронув данные, касающиеся культа предков, включая некоторые первоначальные семейные культы и формы их отправления, мы бы хотели предоставить сведения, каковые помогут лучше понять, что имел в виду Гение к мужской силе и плодovitости, являются причиной менструации и полового влечения, становятся семенем в половых отношениях и регулируют зачатие и плодородие почвы (M. Wilson, *Ritual of Kinship among the Nyakyusa*, London, 1957, p. 205).

¹⁰⁴ В *Одиссее* Цирцея советовала Улиссу преподнести обитателям загробного мира обильную кровь, кою следовало пролить в выкопанную для этого яму: «Вокруг сей ямы соверши три жертвенных возлияния всем покойникам – сначала молоком с мёдом, после сладким вином, потом чистой водой – а затем, осыпав яму белой мукой, долго взывай к мёртвым, бессильным свидетелям; дай им обет, что не только вернёшься в Итаку и отберёшь лучшую из своих неплодных коров, чтобы принести огненную жертву на костре, в который бросишь самые прекрасные сокровища; но, кроме того, обещаю одному лишь Тиресию украшение твоих стад – безупречно чёрного барана. Когда твоё обращение к мёртвым будет завершено, принеси в жертву сему благородному народу ягнёнка и чёрного козлёнка, повернув головы жертвенных животных к Эребу, а сам отведи глаза и смотри лишь на речные потоки. Когда явится множество покоящихся в смерти теней усопших, прикажи своим людям освежевать животных, чьи горла были перерезаны безжалостной бронзой, и сжечь их, взмолившись богам, могучему Аиду и ужасной Персефоне; сам же сядь и держи свой меч наготове, дабы мёртвые, те бессильные свидетели, не приблизились к крови прежде, чем Тиресий ответит на вопросы. Очень скоро увидишь, как придёт сей предсказатель и расскажет тебе, предводитель воинов, о пути и сколь долго придётся путешествовать, а также о том, как вернуться по обильному рыбой морю...» (Гомер, *Одиссея*, X, 520-540; цит. по: R. Villeneuve, *op. cit.*, pp. 87-88).

нон, заявляя относительно эвокативной магии следующее: «Из всех магических практик «вызывательные» церемонии являлись предметом самых категорических запретов у древних... Было хорошо известно: то, что можно вызвать, во все не представляет собой реальное и обладающее личностью существо, поскольку оно перешло в другое состояние существования, однако имелась внешняя возможность контакта... исключительно с низшими элементами, кои данное существо каким-либо образом оставило после себя в сфере земной жизни вследствие того распада человеческой композиции, который мы называем смертью. Именно их древние латиняне называли словом «*manes*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.